№ 177

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 29-го ІЮНЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14.

№ 177

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 28-го іюня 1906 г.

Кадеты у длани генерала Трепова.

Нашъ корреспондентъ сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что кризисъ назрѣлъ, и министерство предлагаетъ Думу распустить. Давно пора и неизбѣжно это сдѣлать. Въ виду этой неизбѣжности кадеты возложили упованія совсѣмъ не на „русскій народъ“ и не на „революцію“, которою они два мѣсяца угрожаютъ. C'est une blague, voila tout, какъ говоритъ генералъ Треповъ. А по-русски значитъ: все это вздоръ и больше ничего! И кадеты отлично знаютъ, что ихъ угрозы вздоръ и больше ничего. А посему, а потому всѣ свои упованія они возложили... на генерала Трепова. Финалъ кадетскаго радикализма, можно сказать, вполнѣ ихъ достойный, но за то поистинѣ опереточный. Если генералъ Треповъ человѣкъ остроумный, то, заставивъ кадетовъ трепетать и ждать министерскихъ портфелей изъ своихъ рукъ, онъ жестоко имъ отомстилъ „за вахмистра по воспитанію и погромщика по убѣжденіямъ“.

Если это такъ, то, продержавъ ихъ въ трепетѣ нѣсколько дней, генералъ Треповъ скажетъ: А теперь довольно! Я показалъ чего вы стоите. А Иванъ Логгиновичъ предложилъ распустить васъ по домамъ и обратить въ первобытное состояніе!

Это было-бы, дѣйствительно, остроумно. Кадеты, раскрывшіе рты къ длани генерала Трепова и получившіе вмѣсто портфелей... билеты на проѣздъ. Voila tout.

Ходившіе нѣсколько дней тому назадъ въ Петербургѣ слухи о какихъ то переговорахъ не то съ кадетами (политическими недорослями), не то съ неизвѣстными думскими хамелеонами объ образованіи министерства изъ кадетовъ или съ участіемъ кадетовъ въ настоящее время огласились, благодаря бесѣдѣ генерала Трепова съ корреспондентомъ англійскаго телеграфнаго агентства Рейтера.

Раньше всего эти слухи проникли на Петербургскую биржу, которая встрѣтила ихъ моментальнымъ паденіемъ въ одинъ день ренты до 72 руб. Мы не понимали тогда, въ чемъ дѣло, но видѣли, что биржа узнала нѣчто угрожающее. Затѣмъ биржа раньше другихъ узнала, что опасность миновала, и вновь подняла ренту до прежняго уровня 73½ руб. Но какой это уровень? Онъ также служитъ яснымъ показателемъ, что биржа не довѣряетъ положенію, что выходъ еще не найденъ. Мы, однако, можемъ съ точностью предсказать, что роспускъ Государственной Думы и рѣшительное проявленіе твердой власти будетъ ознаменовано повышеніемъ бумагъ по всей линіи и затѣмъ курсъ будетъ крѣпнуть съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ укрѣпленія государственной власти.

Петербургская печать оказалась менѣе освѣдомленной, но теперь и она заговорила и ужаснулась передъ опасностью. „Новое Время“ послѣ двухмѣсячныхъ колебаній, наконецъ, разобрало, что такое Дума и кто-такіе кадеты. „Новому Времени“ не легко было разобраться. Утративъ всякое довѣріе къ петербургской „бюрократіи“, оно возложило упованіе на Думу, а въ ней на кадетовъ! Газета долго и упорно закрывала глаза, не хотѣла разстаться съ иллюзіей и всячески старалась объяснить и оправдать самыя несуразныя вещи того „шабаша“, который творился ежедневно въ Таврическомъ дворцѣ. Наконецъ, глаза раскрылись, а окончательно помогъ Бѣлостокъ. „Новое Время“, пославшее въ Бѣлостокъ своего корреспондента, который провѣрилъ факты параллельно со Щепкинымъ, Араканцевымъ и Якобсономъ, вполнѣ, наконецъ, оцѣнило, что такое „кадеты“ и что такое „кадетскіе профессора“ вродѣ Щепкина, Гредескула, Герценштейна, Кузьмина-Караваева и Ковалевскаго; оно окончательно убѣдилось, что нѣтъ предѣла наглости и лжи у однихъ, чтобы извратить самые очевидные факты, чтобы создать самую лживую клеветническую эпопею съ полнымъ забвеніемъ совѣсти, а у другихъ нѣтъ предѣла стыда, чтобы все это поддерживать партійнымъ стадомъ.

Для насъ въ этомъ ничего не было новаго. Мы хорошо и давно знали „кадетовъ“, а настоящую ихъ характеристику мы дали еще во время московскихъ съѣздовъ, которые не называли иначе, какъ съѣздами земскихъ самозванцевъ и обманщиковъ. Мы видѣли далѣе шагъ за шагомъ, какъ союзъ съ еврейской революціей вытравлялъ у этихъ людей остатки чести и порядочности; какъ, не имѣя возможности опереться на сочувствіе широкихъ слоевъ, они съ головой погрузились въ ложь, обманъ и въ продажу самыхъ дорогихъ и священныхъ интересовъ Россіи и русскаго народа. Все пошло въ политическій публичный торгъ: инородцамъ продавали за союзъ цѣлость Россіи и подписывали договоръ о ея разрушеніи, евреямъ—продавали совѣсть, русскую національную культуру, руководительство русскимъ народомъ, революціонерамъ продавали монархію, династію, собственность, армію, флотъ. Иностранцамъ

СКРИПКА.

Разсказъ.

В. В. Романова.

(Окончаніе *).

IV.

На слѣдующій день Семену стало легче и онъ вышелъ къ утреннему чаю въ столовую, сѣлъ на сундучокъ, въ углу комнаты....

—Садись сюда,—сказалъ ему отецъ, указывая на мѣсто рядомъ съ «бабкой».

—Ничего... и здѣсь,—тихо отвѣчалъ Семенъ.

—Какъ здоровье?—обратилась къ нему мать.

—Я здоровъ,—пробормоталъ Семенъ, беря изъ рукъ матери чашку чаю и проливая половину его на полъ.

—Подойди, я долью,—сказала мать и, наполнивъ чашку, сама поставила ее на сундучокъ.

За столомъ, какъ и наканунѣ, молчали; всѣ чувствовали какое-то утомленіе послѣ вчерашняго волненія, вызваннаго игрой Семена и легкую грусть по этомъ томительно-сладкомъ волненіи.... Абрамовъ былъ серьезенъ и задумчивъ, онъ часто вскидывалъ глаза на Семена съ неясной ему самому тревогой и хмурился при этомъ.

Одна «бабка» оставалась такой-же, какъ всегда: съ видомъ автомата вязала она носокъ и на лицѣ ея читалась одна мысль:—смерть не за горами... На то Его воля....

Послѣ чаю Абрамовъ подошелъ къ Семену и сказалъ:

—Ты, Семенъ, играй на скрипкѣ, когда захочешь... Я не препятствую.... Играй...

Семенъ схватилъ отцовскую руку и горячо поцѣловалъ ее...

Абрамовы отправились въ церковь, а Семенъ занялся приведеніемъ въ порядокъ скрипки, разстроенной вчерашней игрой. Одинъ изъ колышковъ, на которые наворачиваются струны, надломался, надо было замѣнить его новымъ и это заняло много времени.

Вернувшись изъ церкви, Абрамовъ расхаживалъ взадъ и впередъ по гостиной и прислушивался, не раздадутся-ли звуки скрипки, но Семенъ еще не окончилъ своей работы. Послѣ обѣда Абрамовъ легъ «отдохнуть» и, какъ только закрылъ глаза, въ ушахъ его, сначала тихо, а потомъ громче и громче стала звучать музыка, слышанная имъ наканунѣ и мѣшавшая ему уснуть...

—Однако со мной что-то неладное,—подумалъ онъ съ досадой,—это все скрипка надѣлала... Онъ пытался заснуть и не могъ: музыка продолжала раздаваться возлѣ него и будила въ немъ «вчерашнее» настроеніе.... Абрамовъ всталъ, прошелъ въ корридоръ и позвалъ Семена...—Сыграй-ка что-нибудь,—сказалъ онъ сыну,—да не здѣсь, а въ гостиной, тамъ больше простору и голосистѣе выходитъ...

Семенъ игралъ, стоя посрединѣ комнаты, отецъ сидѣлъ на диванѣ и слушалъ, и опять онъ былъ во власти того, «вчерашняго», что какъ-бы уносило его за много лѣтъ назадъ, дѣлало его «другимъ», способнымъ переживать то, что было недоступно для «теперешняго» Абрамова.... Это было пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ грустно,—это былъ какой-то чудесный «сонъ на яву» и Абрамовъ невольно отдавался ему....

Семенъ сталъ играть каждый день послѣ обѣда... Словно свѣжій вѣтеръ пронесся по Абрамовскому дому и выгналъ изъ него то «дѣловое», сухое и скучное, что было въ жившихъ въ немъ людяхъ, въ обстановкѣ унылыхъ комнатъ, въ каждой мелочи ея, чѣмъ, кажется, пропитался самый воздухъ Абрамовскаго дома. Скрипка внесла въ него съ собою что-то «новое», освѣжающее и бодрое, какую-то особенную чистую и пріятную атмосферу, отличную отъ прежней душной и тяжелой, сами комнаты, казалось, сдѣлались просторнѣе и свѣтлѣе и въ нихъ совсѣмъ иначе, «по другому», жилось, думалось, говорилось.... Самъ хозяинъ, гипнотизируемый звуками скрипки, весь уходилъ въ мысли неясныя, смутныя. Эти мысли отвлекали его отъ «дѣла». Отдаваться этому «дѣлу» какъ прежде, всей душой, Абрамовъ не могъ: скрипка отвлекала отъ него, обѣщала нѣчто «другое», болѣе глубокое, захватывающее, пробуждающее сердце и чувство. Но что? Абрамовъ не зналъ этого, не зналъ также куда идти, гдѣ искать это «другое», а потому грустилъ и задумывался.

Разъ Абрамовъ, съ помощью Николая, составлялъ дома важный докладъ Александру Филипповичу, когда въ корридорѣ раздались звуки скрипки. Она пѣла этотъ разъ особенно увлекательно и Абрамовы, не переставая работать, внимательно слушали ее.

На другой день Абрамовъ отнесъ докладъ своему начальнику въ его кабинетъ; Александръ Филипповичъ прочиталъ поданную бумагу, побагровѣлъ и его рачьи глазки такъ выпятились изъ орбитъ, что Абрамову стало страшно, какъ бы они совсѣмъ оттуда не выскочили...

Александръ Филипповичъ ничего не говорилъ и только тыкалъ пальцемъ въ одно мѣсто доклада, Абрамовъ осторожно взялъ бумагу изъ рукъ начальника, прочелъ роковое мѣсто и обомлѣлъ: тамъ, гдѣ слѣдовало стоять слову «не», его не было, и это совершенно искажало смыслъ фразы, дѣлало ее не только нелѣпой, но и прямо «противозаконной»...

Абрамовъ получилъ «замѣчаніе», а Николай—формальный выговоръ за «небрежное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ»...

Убитый душевно шелъ Абрамовъ домой; въ сущности «замѣчаніе» Александра Филипповича было пустякъ, но за тридцатипятилѣтнюю службу Абрамовъ впервые получилъ его, и потому считалъ неизгладимымъ пятномъ на своей репутаціи безукоризненнаго чиновника.

—И какъ можно было допустить такую невѣроятную ошибку, укорялъ онъ самого себя, пропустилъ слово!.. И что вышло! Господи, до чего я дошелъ, ужасался Абрамовъ... А все эта проклятая скрипка! громко воскликнулъ онъ, не обращая вниманія на то, что прохожіе съ удивленіемъ смотрятъ на него... Да, все это скрипка натворила: она внесла непорядокъ въ домъ, перевернула въ немъ все вверхъ дномъ... Она вскружила головы Николая и Владиміра, они отлынываютъ отъ работы, ведутъ несуразные разговоры и споры... Самъ онъ страдаетъ безсонницей, въ голову лѣзутъ какія то «неподходящія мысли»... Тьфу! А, главное, изъ-за нея, подлой, сталъ небреженъ къ дѣлу, къ тому дѣлу, которому онъ служилъ почти всю свою жизнь, которое давало ему кусокъ хлѣба, «святому», можно сказать, дѣлу.

Абрамовъ приближался къ своему дому и въ немъ разгоралась злоба на Семена и его скрипку.

—Дармоѣдъ, мысленно бранилъ онъ сына, боленъ, боленъ, а на «ней» по пяти часовъ сряду пилитъ...

—Да, натворила «она», нечего сказать! Абрамовъ продолжалъ думать о перемѣнѣ, произведенной въ его домѣ скрипкой, и все то «другое», «новое», что рождали ея звуки, выступало теперь предъ нимъ въ своемъ истинномъ свѣтѣ и все это было нелѣпо, глупо, «не дѣльно»... Даже то, что Пелагея стала добрѣе и тише, казалось ему «непорядкомъ»...

—Хорошо еще, что я во время спохватился, не совсѣмъ значитъ ума лишился, сказалъ себѣ Абрамовъ и тутъ же рѣшилъ «подтянуть» самого себя и семью.

За обѣдомъ хозяинъ дома былъ молчаливъ и строго сосредоточенъ, онъ избѣгалъ смотрѣть на дѣтей и жену, испытывая странную неловкость, словно былъ соучастникомъ ихъ въ чемъ то нехорошемъ, но успѣлъ замѣтить, что Николай ничего не ѣстъ и имѣетъ совсѣмъ разстроенный видъ. Отцу стало жаль сына.

Тоже, бѣдный, страдаетъ, подумалъ онъ о Николаѣ, былъ на такомъ отличномъ счету у начальства и вдругъ—выговоръ... А все «она!»—Абрамовъ мелькомъ взглянулъ на Семена, сидѣвшаго на сундучкѣ, и раздраженіе и гнѣвъ на больного сына охватили его.

Послѣ обѣда Абрамовъ позвалъ Николая въ гостиную и, стоя лицомъ къ лицу съ сыномъ, сказалъ ему:

—Проштрафились мы съ тобой, братъ....

—И не говорите, папенька,—громко вырвалось у Николая и на глазахъ его показались слезы.

Отецъ грустно и укоризненно покачалъ головой и тихо произнесъ:

—А знаешь, кто виноватъ?—Онъ заглянулъ въ глаза сына и медленно проговорилъ:

—Скрипка виновата, вотъ кто!

—Вѣрно, папенька, воскликнулъ Николай.

Отецъ нахмурился и сказалъ съ разстановкой:

—Ничего, эта дурь изъ головы вылетитъ... А ты не унывай, загладишь свой грѣхъ примѣрнымъ поведеніемъ и примѣрной работой... Иди отдохни, а потомъ засядешь за работу... А со скрипкой мы...

Онъ не кончилъ, прошелъ въ корридоръ и обратился къ Семену, сидѣвшему на кровати, негромкимъ, но внушительнымъ и почти грознымъ голосомъ:

—Не смѣй больше играть, слышишь... Я тебѣ запрещаю это разъ навсегда,—Абрамовъ круто повернулся и прошелъ въ свою спальню.

Семенъ опустилъ голову и съ безсмысленно-растеряннымъ видомъ смотрѣлъ на полъ.

Чрезъ недѣлю все въ домѣ Абрамова вошло въ прежнюю колею и опять установился складывавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ порядокъ жизни. Скрипка замолкла и изъ дома улетѣло то «новое», что внесла она въ него съ собой...

Хозяинъ дома могъ быть довольнымъ, а между тѣмъ что-то до сихъ поръ мучило его, не давало спокойно спать, думать и работать... Это «что-то» была скрипка, висѣвшая, въ корридорѣ, надъ кроватью Семена... Одно присутствіе ея въ домѣ было непріятно Абрамову и раздражало его: скрипка являлась для него укоромъ въ томъ, что онъ допустилъ у себя въ семьѣ такой непорядокъ, она напоминала ему о «замѣчаніи» Александра Филипповича, о всемъ томъ дурманѣ, который проникалъ въ голову съ ея звуками....

Абрамовъ понялъ, что только тогда вернетъ себѣ спокойствіе, когда скрипки не будетъ въ его домѣ, и разъ усламъ Семена въ лавочку, снялъ инструментъ со стѣны и передалъ Николаю съ приказаніемъ отнести его швейцару «присутствія»,—сынъ швейцара игралъ на скрипкѣ....

Въ послѣднее время Семенъ только тогда бралъ смычокъ въ руки, когда никого не было дома, а это случалось рѣдко,—и онъ страдалъ, не имѣя возможности говорить со своимъ «другомъ»...

Вернувшись изъ лавочки, Семенъ, по привычкѣ, вскинулъ глаза вверхъ, на то мѣсто, гдѣ висѣла всегда скрипка,—и не увидѣлъ ея... Онъ подумалъ, что она сорвалась съ гвоздя и упала за кровать, но и тамъ ея не было... Нѣсколько минутъ онъ стоялъ совершенно неподвижно, какъ въ столбнякѣ, и въ широко-раскрытыхъ глазахъ его вспыхивало невыразимо горячее отчаяніе, гасло и въ нихъ застывалъ холодный ужасъ...

Шатаясь какъ пьяный, сталъ онъ бродить изъ комнаты въ комнату, заглядывая во всѣ углы, разыскивая тамъ своего «друга» и безпрестанно повторяя какимъ то ущемленнымъ, рыдающимъ голосомъ: Скрипка... Скрипка... Съ этимъ словомъ онъ обращался къ родителямъ, братьямъ и въ глубинѣ его помутившагося взора они видѣли такую нестерпимую муку, такую острую боль и тоску, что невольно отворачивались.

—Иди, усни, нѣсколько разъ говорила Семену мать, и взявъ сына за руку, насильно вела его въ корридоръ... Онъ ложился на кровать и сейчасъ же, какъ бы подброшенный какой то силой, вскакивалъ, снова начиналъ свои поиски съ шепотомъ: скрипка, скрипка...

Лицо и глаза у него были сухіе, онъ весь горѣлъ жаромъ, словно внутри его былъ пожиравшій его огонь, съ трудомъ дышалъ чрезъ открытыя, тоже совсѣмъ сухія губы, и какъ будто похудѣлъ съ того времени, какъ пришелъ изъ лавочки.

Ночью Семенъ лежалъ въ бреду на кровати въ корридорѣ; надъ нимъ, въ высотѣ, скрипка пѣла дивную пѣсню о любви, о неземномъ лучезарномъ счастьѣ, звала къ себѣ Семена... Онъ чувствовалъ, что у него

*) См. „Кіевлянинъ“ № 176.

хотѣли предать на съѣденіе русскіе финансы и кредитъ, но тѣ не повѣрили. Страстно взывали къ иностранцамъ, чтобы они поддержали освободительное движеніе какими угодно средствами, хотя бы присылкой эскадръ; командировали для этого даже М. Горькаго въ Европу и Америку, снабдивъ еврейскими рекомендаціями и еврейскими проводниками. Но иностранцы не пошли, а еврейскихъ силъ въ Европѣ и Америкѣ оказалось недостаточно, чтобы поднять вновь ту вакханалію лжи и клеветы, которую столь успѣшно организовали въ Америкѣ во время войны съ Японіей. Иностранцы и въ Европѣ, и въ Америкѣ начали сами понимать въ чемъ дѣло, когда къ нимъ нагрянули толпы „русскихъ революціонеровъ“, толпы „гонимыхъ еврейскихъ революціонеровъ“ и когда они увидали самолично Максима Горькаго.

Для насъ было ясно, какова въ политическомъ и нравственномъ отношеніи марка тѣхъ людей, которые на все это или шли прямо, или подстрекали и поддерживали изъ-за ширмъ, или вступали въ союзы съ револьверщиками и бомбовщиками: вы давайте намъ браунинги и бомбы, организуйте военные мятежи и вооруженныя возстанія, хотя бы на японскія деньги, а мы вамъ гарантируемъ безнаказанность—отмѣну смертной казни, полную амнистію и прославленіе іерихонскими трубами во всѣ роды и на всѣ народы!

Для насъ все это было ясно, и все время насъ не столько возмущали инородцы и стадо обезумѣвшихъ психопатовъ всѣхъ племенъ и нарѣчій, какъ именно эти русскіе трусливые и увертливые хамелеоны и предатели, иные съ княжескими титулами, иные съ докторскими учеными степенями и профессорскими званіями. И вѣдь что глубоко обидно и постыдно для Россіи: это не были даже измѣнники и преступники шекспировскаго типа. Нѣтъ, это были просто политическіе недоросли. Они были даже не въ состояніи сообразить и оцѣнить, что они дѣлаютъ и на что они руку подымаютъ; имъ затуманили головы Винаверы и Гессены, макулатурныя революціонныя брошюрки, составленныя по рецепту еврейскаго революціоннаго софиста и развратителя К. Маркса; они струсили передъ гвалтомъ іерихонскихъ трубъ въ еврейскихъ листкахъ, еврейскихъ адвокатскихъ союзахъ, въ еврейскихъ врачебныхъ съѣздахъ подъ фирмою Пирогова. Развѣ это не обидно?

Мы все это видѣли давно; мы знали эту среду, ея пріемы и ея ходы и относились къ ней съ такимъ же негодованіемъ, какъ и презрѣніемъ, котораго нисколько не скрывали, какъ видѣли и психозъ, овладѣвшій массой „россійской интеллигенціи“, которая окончательно растерялась, когда среди этого гвалта на нея свалилась „реформа“ гр. Витте и все за ней послѣдовавшее до гапоновской субсидіи включительно. Если при такихъ условіяхъ столь много людей честныхъ и искреннихъ были сбиты съ толку, ихъ нельзя за это строго винить. Ихъ, не умѣвшихъ плавать, бросили въ пучину, гдѣ со всѣхъ сторонъ были ложь, грязь, подвохъ, обманъ, и трудно было сказать, кто тутъ хуже.

Очень многіе возложили упованіе на Думу, какъ на якорь спасенія, но мы ясно видѣли, что Дума съ демагогическимъ избирательнымъ закономъ, созванная среди не улегшагося еще революціоннаго психоза, будетъ только продолженіемъ „революціи“. И мы твердили: опутанный и одурѣлый медвѣдь не протанцуетъ мазурки, а на его спинѣ протанцуютъ лисицы! Лисицы и протанцовали въ союзѣ съ волками.

Но прошло два мѣсяца, и у скольскихъ уже людей раскрылись глаза! Вмѣстѣ съ „Нов. Временемъ“ они пережили свои надежды, свои иллюзіи; а клеветническая эпопея Щепкина, Араканцева и Якобсона, что называется, ихъ доканала.

Но, къ прискорбію, сколько еще осталось слѣпыхъ, если могъ возникнуть даже разговоръ о кадетскомъ министерствѣ или о какомъ-нибудь соглашеніи съ кадетами послѣ всего того, что сдѣлала Дума!

Это многихъ пугаетъ, многихъ приводитъ въ отчаяніе. Да, это можетъ испугать и привести въ отчаяніе, но мы въ отчаяніе еще не приходимъ. Если газета, которая составляетъ болѣе, чѣмъ половину, а можетъ быть и $^{2}/_{3}$ петербургской прессы, рѣшилась заговорить такимъ языкомъ, то это уже много значитъ, потому что „Новое Время“ отражаетъ настроеніе Петербурга. Отзывы „Слова“, „Россіи“ такіе же. Можно думать, что это извѣстный симптомъ начинающагося выздоровленія.

Въ провинціи поворотъ чувствуется гораздо рѣзче. Въ провинціи среди образованнаго класса одни возненавидѣли эту Думу, другимъ просто стыдно, третіе испытываютъ ужасъ передъ той грязной и развращающей волной, которая ежедневно льется изъ Таврическаго дворца. Среди офицерства и провинціальной администраціи настроеніе такое же.

Дума изолировала себя, она утратила чутье и потому не замѣчаетъ, какъ быстро измѣняется настроеніе вокругъ нея и какъ цѣлые ряды повернули къ ней спиною, хотя еще не знаютъ, къ кому имъ стать лицемъ. Дума играетъ въ революцію, разсчитывая обмануть массы. Она и въ этомъ ошибается. Нельзя не обратить вниманія, что среди „монархическихъ партій“ въ городахъ огромное количество простыхъ русскихъ людей, которые ясно понимаютъ „революцію“ и всѣмъ сердцемъ ненавидятъ ее. Это люди „вполнѣ идейные“, какъ выражаются наши прогрессисты.

Мы думаемъ, что выздоровленіе начинается, но, конечно, опасность еще остается весьма большой, если могли быть разговоры о кадетахъ въ министерствѣ Россійской Имперіи.

Въ послѣдніе дни въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а въ томъ числѣ и въ губерніяхъ Юго-Западнаго края, изданы администраціей обязательныя постановленія, направленныя къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Постановленія эти имѣютъ прямое отношеніе къ тѣмъ безпорядкамъ, которые стремятся создать въ нашихъ селахъ разномастные революціонные агитаторы въ формѣ якобы „забастовокъ“, а въ дѣйствительности посредствомъ угрозъ и насилій, съ цѣлью помѣшать людямъ работать или исполнять свои обязанности. Факты деревенской жизни доказываютъ, что „обязательныя постановленія“ являются какъ нельзя болѣе своевременными. Агитаторами ведется дѣятельная пропаганда съ цѣлью внести полный разладъ въ деревенскія отношенія и дѣйствовать терроромъ. „Освободительная“ печать, путемъ натравливаній и всяческой лжи, поддерживаетъ усилія агитаторовъ и стремится создать въ деревняхъ такую атмосферу, при которой понятія, управлявшія до сихъ поръ жизнью населенія, оказались бы совершенно опрокинутыми. Тѣ элементы среди крестьянскаго населенія, которые не только не обнаруживаютъ наклонности поддерживать смутьяновъ и нарушителей порядка, именуются „освободительной“ печатью на еврейско-революціонномъ жаргонѣ „штрейкбрейхерами“ и въ качествѣ таковыхъ выставляются врагами народнаго блага! Какъ противъ „враговъ“, проповѣдники отмѣны смертной казни рекомендуютъ принимать всякія мѣры насилія, вплоть до „окончательнаго лишенія ихъ возможности противодѣйствовать освободительному движенію“, т. е. до лишенія ихъ жизни. Эти же люди, стремящіеся путемъ какихъ угодно гнусностей и насилій, выбить изъ колеи нормальную жизнь и внести въ народныя массы элементъ озвѣрѣнія, окружаютъ ореоломъ истинныхъ друзей народа „забастовщиковъ съ насиліемъ“. Изданіе помянутыхъ выше обязательныхъ постановленій, при непремѣнномъ условіи строгаго исполненія ихъ, должно быть признано весьма своевременнымъ. При дѣйствіи этихъ постановленій, мѣстная администрація, своевременно увѣдомленная о попыткахъ насилій, имѣетъ полную возможность немедленно пресѣчь эти насилія путемъ примѣненія тѣхъ средствъ, которыя нынѣ предоставлены въ ея распоряженіе. „Обязательныя постановленія“ говорятъ о штрафѣ и объ арестѣ, какъ о мѣрахъ воздѣйствія на городскихъ и сельскихъ смутьяновъ. Конечно, по отношенію къ коноводамъ сельчанъ должна быть примѣняема безъ замедленія мѣра изъятія ихъ арестомъ; противъ тѣхъ же деревенскихъ жителей, которые участвовали въ проявленіи незаконныхъ и насильственныхъ дѣйствій въ качествѣ стада, увлеченнаго нелѣпыми обѣщаніями, наиболѣе умѣстно примѣненіе штрафовъ *съ немедленнымъ взысканіемъ ихъ*. Въ такое тревожное, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и опасное время, какъ то, которое переживаетъ наша деревня, не должно быть мѣста сантиментальнымъ опасеніямъ нанести посредствомъ штрафовъ ущербъ крестьянскому населенію. Безпорядки и насилія грозятъ крестьянамъ и сельскому хозяйству настолько серьезными потрясеніями и потерями, что эти штрафы будутъ лишь ничтожной и спасительной мѣрой. Сотня проданныхъ немедленно на пополненіе штрафа за буйство лошадей или воловъ оградитъ губернію отъ революціонныхъ попытокъ лишить крестьянское же населеніе заработковъ на сотни тысячъ рублей, не говоря уже о нравственно-растлѣвающемъ вліяніи безнаказанныхъ покушеній на деревенское спокойствіе и мирное теченіе труда. Буяновъ, которые рѣшаются раззорять другихъ, не только не грѣхъ ударить рублемъ, но слѣдуетъ такъ ударить, чтобы они на всю жизнь помнили и другимъ заказали.

Конечно, при наложеніи взысканій за насилія въ деревенской жизни родители должны быть непремѣнно сдѣланы въ полной мѣрѣ имущественно отвѣтственными за поступки своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, потому что только тогда деревенская „молодежь“, являющаяся нынѣ наиболѣе буйнымъ элементомъ и наиболѣе воспріимчивая къ подстрекательствамъ агитаторовъ будетъ сейчасъ же энергически удержана старшимъ населеніемъ. Но, повторяемъ, придавая серьезное значеніе „обязательнымъ постановленіямъ“ въ дѣлѣ скораго и возможно полнаго успокоенія взволнованной деревни, мы находимъ необходимымъ для блага самого крестьянскаго населенія, чтобы постановленія эти не ограничились благими намѣреніями, потому что въ противномъ случаѣ они могутъ принесть только вредъ. Писанныя угрозы безъ практическаго осуществленія ихъ въ случаѣ надобности лишь дискредитируютъ власть и множатъ смуту, а не прекращаютъ ее.

Польша отъ «моря до моря». 27 членовъ Государственной Думы отъ Привислинскаго края образовали въ Петербургѣ «польское коло», которое письмомъ въ редакцію «Новаго Времени» (№ 10,848) объявило цѣлью своихъ стремленій—автономію Царства Польскаго, по каковому вопросу между польскими депутатами «никакого разногласія нѣтъ, не было, да и быть не можетъ». Едва ли въ этомъ и можетъ кто нибудь сомнѣваться, такъ какъ автономіи добивается не одна какая-нибудь польская партія, а всѣ безъ исключенія польскія партіи, начиная съ «народовцевъ» и кончая «угодовцами».

Польскіе депутаты Государственной Думы изъ Литвы, Бѣлоруссіи, Юго-Западнаго края и Заднѣпровской Малороссіи, сначала предполагавшіе войти въ составъ «польскаго кола», то-есть образовать одну общую парламентскую группу съ депутатами Привислинскаго края, теперь, однако, стараются образовать особый «Литовско-малорусскій клубъ», въ разсчетѣ, что въ составъ его войдутъ, подъ главенство и руководство поляковъ, и литовскіе и русскіе депутаты отъ «забранныхъ краевъ». Такимъ образомъ, въ Государственной Думѣ получилось «два польскихъ клуба, «настолько близкіе и такъ необходимые другъ другу, какъ два полка одной арміи». Поляки рѣшили примѣнить тутъ тактику Мольтке: «отдѣльно наступать, но совмѣстно бить».

«Литовско-малороссійскій клубъ, объясняетъ львовскій «Przeglad», состоя изъ поляковъ, литовцевъ, бѣло—и мало-россовъ, будетъ гораздо многочисленнѣе польскаго клуба и всегда поможетъ ему, какъ равно и взаимно отъ него получитъ всегда нужную помощь. Такимъ образомъ будетъ такъ, какъ еслибы былъ одинъ клубъ, а зато будетъ устранена опасность отдѣленія литовцевъ, бѣлоруссовъ и малороссовъ отъ поляковъ».

Такимъ образомъ, выясняются, для кого это не было еще ясно, тайныя пружины польской политики и смыслъ ихъ автономныхъ домогательствъ: автономія Царства Польскаго должна создать ядро будущей независимой Польши, которая затѣмъ возвратитъ себѣ «забранныя» у нея земли—Литву, Бѣлую и Малую Русь. «Безъ Литвы (т. е. Западной Россіи) нѣтъ Польши,—говорятъ поляки. Въ польскомъ чувствѣ и убѣжденіи Литва и Польша составляютъ нераздѣльное цѣлое».

Поляки, оказывается, имѣютъ «неоспоримое право» на Бѣлую и Малую Русь, какъ это недавно доказывалъ французамъ графъ Ростворовскій, и они, поэтому, «не могутъ отказаться» отъ нея, ergo она должна быть «освобождена» отъ «московскаго рабства» и возвращена Польшѣ.

Какъ извѣстно, это давній, такъ сказать органическій пунктъ помѣшательства польскихъ политикановъ и это можно было бы считать только бредомъ больной фантазіи, если бы въ дѣйствительности тутъ не была «зарыта собака» всего польскаго вопроса, если бы къ этому на дѣлѣ не сводились всѣ чаянія и стремленія польской революціи.

Западный и Юго-Западный край, не говоря уже о заднѣпровской Малороссіи, никогда не былъ Польшей. Искони вѣковъ населенный русскимъ народомъ, онъ послужилъ сначала ядромъ Россіи, а затѣмъ, съ перемѣщеніемъ этого ядра во Владиміръ и Москву, составлялъ совершенно особое отъ Польши самостоятельное Литовско-Русское государство. Временно и весьма кратковременно (XVII и XVIII вѣка) онъ, правда входилъ въ составъ Рѣчи Посполитой, но входилъ на совершенно одинаковыхъ de jure правахъ съ Польшей (Люблинская унія). Если это значитъ, какъ толкуютъ поляки, что Западная Русь «принадлежала» Польшѣ, то равнымъ-же образомъ это значитъ, что и Польша принадлежала Западной Руси, стало быть и разговоровъ никакихъ не можетъ быть.

На чемъ-же основываются, изъ чего вытекаютъ «неоспоримыя права» Польши на Западную Россію? Польша, говоритъ Прудонъ, котораго, конечно, не заподозрять въ «черносотенствѣ», «пріобрѣла Литву и Западную Русь, обширныя и плодородныя земли которой дали польскимъ магнатамъ средства поправить свои дѣла, но съ которою она всегда жила въ несогласіи: этотъ союзъ представлялъ какой-то миѳъ». Неужели-же этотъ «миѳъ» даетъ полякамъ какія-то «неоспоримыя права»?

«Поляки, говоритъ М. П. Погодинъ, не были даже завоевателями въ западныхъ русскихъ губерніяхъ: они пришли сюда вслѣдствіе брака Ягайлова и страна никогда не соединялась съ ними никакими духовными узами, ни умственными, ни сердечными».

Дѣйствительно, Польша никогда не завоевывала Западной-Литовской Руси: соединеніе ея въ одно государство съ Польшей (Рѣчь Посполитую) совершилось путемъ добровольнаго соглашенія, договора, уніи, заключенной въ Люблинѣ въ 1569 году. Правда, поляки затѣмъ поработили себѣ, при помощи іезуитовъ, западно-русскія области. Но развѣ порабощеніе есть завоеваніе? Развѣ изъ такого случайнаго захвата и господства можетъ вытекать «неоспоримое право» на обладаніе. Но если даже допустить, что это было завоеваніе, то вѣдь Россія впослѣдствіи обратно отвоевала дѣйствительно и при томъ неоднократно отвоевала,—свои западныя области, откуда, говоря словами лѣтописца, «Русская земля стала есть». Возможно-ли вообще, оставаясь въ здравомъ умѣ, доказывать, что русскіе имѣютъ менѣе правъ на коренныя, искони русскія области, чѣмъ поляки, и должны потому уступить ихъ имъ? И теперь въ массѣ населенія западныхъ и юго-западныхъ нашихъ губерній русскіе составляютъ до 85 проц., а поляки—отъ 1 до 5 проц. И поляки, оказывается, имѣютъ «неоспоримое право» на нихъ!

Никакого ни этнографическаго, ни историческаго, ни нравственнаго основанія это «неоспоримое право» не имѣетъ. Оно основывается и исключительно на томъ, что въ теченіе двухъ вѣковъ Западная Русь находилась въ польскомъ владѣніи: Польша «владѣла»—де ею. Но вѣдь и Турція владѣла, и при томъ болѣе законно (по праву завоеванія), нѣсколько вѣковъ Болгаріей, Сербіей, Греціей, Румыніей. Неужели же, по мнѣнію польскихъ политиковъ, за турками и нынѣ сохраняется право на обладаніе балканскими государствами? Что-то не слышно, чтобы графъ Голуховскій собирался «возвращать» Турціи Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію. Такимъ образомъ, аналогичное право, непризнаваемое за существующей все же Турціей, серьезно признается за давно не существующей Польшей!

Туркамъ и въ голову не придетъ требовать возвращенія имъ балканскихъ государствъ, поляки-же громко претендуютъ на новое порабощеніе имъ Западной Россіи и нисколько не краснѣютъ увѣряя, что Бѣлоруссы и Малороссы изнываютъ подъ «московскимъ игомъ» и тяготѣютъ (охъ, какъ тяготѣютъ!) къ своимъ «братьямъ полякамъ», во снѣ и на яву грезя о тѣхъ «золотыхъ» временахъ, когда они были панско-шляхецкимъ «быдломъ», терпѣли всевозможныя притѣсненія, и самое невозможное угнетеніе, когда «братья поляки» убивали въ нихъ самые жизненные элементы религіи и народность. Не тяготѣютъ-ли ужъ и балканскіе народы, освобожденные «варварской» Россіей, къ своимъ «братьямъ туркамъ»? Не грезятъ-ли и они о «золотыхъ» временахъ турецкаго владычества?

По объясненію польскихъ «одбудователей ойчизны», Россія совершила грубое насиліе и поступила въ высшей степени безнравственно, внявъ воплямъ бѣло и малоруссовъ, изнывавшихъ подъ игомъ Польши, и возсоединивъ ихъ съ Московскою Русью. Это пресерьезно доказывается поляками. Что-же это, въ самомъ дѣлѣ, какъ не бредъ разстроеннаго воображенія? Естественное и добровольное соединеніе двухъ разрозненныхъ частей одного народа, въ одно государство оказывается «насиліемъ», а принятіе старшимъ и сильнымъ братомъ въ свои объятія младшаго, униженнаго и забитаго, «безнравственнымъ поступкомъ»! Польскіе патріоты забываютъ съ какой легкостью совершилось возвращеніе къ Россіи огромнаго края отъ Западной Двины до Днѣпра. Бѣло—и малоруссы не только не протестовали противъ этого «насилія» Россіи, но шли навстрѣчу ей. На всемъ огромномъ пространствѣ ни одного голоса не раздалось въ пользу «братьевъ-поляковъ», ни одна рука не поднялась изъ народной среды, чтобы отстоять господство Польши. Казацкія войны, съ Богданомъ Хмельницкимъ во главѣ, подготовили неизбѣжное соединеніе Западно-Литовской Руси съ Русью Московской и, возвращая Западную Русь къ древнему отечеству, Екатерина II выполнила заключительный актъ предшествовавшей исторіи, приблизивъ границы Русскаго государства къ тѣмъ его естественнымъ границамъ, которыя существовали еще при Владимірѣ Святомъ и Ярославѣ Мудромъ. Только Прикарпатская Русь (Галиція, Буковина, Угорщина) остается еще внѣ этихъ границъ.

Сами поляки отлично понимаютъ, что Польша не можетъ теперь существовать отдѣльно: охваченная съ трехъ сторонъ нѣмецкимъ Vaterland'омъ, она очутилась-бы въ германскихъ тискахъ и, имѣя 12, много 15 милліоновъ населенія, понятно, была-бы безсильна въ борьбѣ съ 70-милліоннымъ германизмомъ (Германія и нѣмецкая Австрія), издавна стремящимся на Востокъ и одно за другимъ поглощающимъ славянскія племена и земли. Вотъ почему Польшу они разумѣютъ не иначе, какъ «отъ моря до моря», то есть въ соединеніи съ Западною Русью и Малороссіей. Но, помилосердствуйте, господа! какая-же это будетъ Польша, когда четыре пятыхъ территоріи ея составится изъ природной Россіи и четыре пятыхъ населенія будутъ коренные русскіе! Въ такой «Польшѣ» поляки могли-бы играть только второстепенную роль, составлять лишь областную народность, окраину русскаго, а вовсе не польскаго государства. Но вѣдь это же самое они и теперь составляютъ въ Россіи, о чемъ же они хлопочутъ? Сами поляки, несомнѣнно могли бы только проиграть отъ этого: теперь, въ соединеніи со всей Россіей, они вполнѣ покойны за судьбу своей націи, обезпеченной отъ чуждыхъ ей насилій и поглощенія ея враждебною славянскому духу стихіей. А отдѣлись только Польша отъ Россіи—она неизбѣжно станетъ жертвой этой стихіи, будетъ поглощена ею, какъ это мы видимъ въ Познани и Силезіи.

Все заблужденіе польскихъ «одбудователей ойчизны» заключается именно въ ихъ воображеніи, что въ возстановленной Польшѣ «отъ моря до моря» поляки будутъ, какъ когда-то были, хозяевами въ этомъ на четыре пятыхъ русскомъ государствѣ, что имъ будетъ принадлежать гражданская и политическая гегемонія, а многомилліонное русское населеніе обратится въ прежнее «быдло». Но то, что было возможно тогда, невозможно теперь: и русскій и польскій народы познали свободу и никогда не отрекутся отъ нея, не станутъ вновь безправнымъ «быдломъ» пановъ, ксендзовъ и шляхты, чего они домогаются.

Польша безъ Западной Россіи физически существовать не можетъ: она не въ силахъ противустоять Германіи. Это признаютъ сами поляки. Но съ Западной Россіей Польша тѣмъ менѣе можетъ существовать, ибо это было-бы уже не польское, а русское государство, русское по всѣмъ законамъ и божескимъ и человѣческимъ.

А. Волынецъ.

По поводу послѣднихъ неистовствъ Думы на тему о бѣлостокскихъ событіяхъ «Figaro» презрительно отмѣчаетъ. «Эти дебаты не показали ничего новаго, они только даютъ намъ случай еще разъ оцѣнить состояніе умовъ въ Думѣ.»

«Скажемъ, для примѣра, пишетъ газета, что профессоръ Щепкинъ пришелъ къ заключенію, будто бы для избѣжанія погромовъ Думѣ необходимо организовать милиціи и издать законъ, разрѣшающій солдатамъ не подчиняться приказаніямъ ихъ начальниковъ!» Эти предложенія «профессора» Щепкина служатъ темой, возбуждающей неудержимую веселость среди парижанъ. Они смѣялись бы еще больше, еслибы у нихъ не было денегъ въ Россіи.

Отзывъ польскаго историка о русской революціи. «Figaro», считая профессора Валишевскаго, автора изданныхъ на французскомъ языкѣ трудовъ («Исторія происхожденія современной Россіи», «Іоаннъ Грозный», «Кризисъ революціи») человѣкомъ хорошо подготовленнымъ для пониманія и освѣщенія происходящихъ въ Россіи событій, предложила ученому вернуться на родину съ тѣмъ, чтобы посвящать газету въ результаты своихъ наблюденій. Приводимъ выдержки изъ перваго письма профессора Валишевскаго названнаго имъ предварительнымъ.

«Въ восьми верстахъ отъ Калиша клочекъ земли располагалъ меня къ визиту, быть можетъ прощальному, такъ какъ я землевладѣлецъ, а потому долженъ быть готовымъ подвергнуться экспропріаціи. За какихъ нибудь двадцать лѣтъ я вложилъ въ нее денегъ больше, чѣмъ извлекъ, и при этомъ сосѣдніе крестьяне какъ будто блаженствовали. Они непрестанно округляли свои владѣнія до такой степени, что въ концѣ концовъ отказались одолжать мнѣ рабочія руки, которыя съ тѣхъ поръ мнѣ приходится съ трудомъ раздобывать. Мои сосѣди очень заняты на своей землѣ, вотъ отчего, повидимому, они должны захватить и мою землю Таковы «требованія соціальной справедливости», согласно евангелію гражданина Жореса и гражданина Аладьина. Впрочемъ, мои будущіе наслѣдники, какъ

растутъ крылья, что онъ сейчасъ подымется высоко, высоко надъ землей, туда, гдѣ нѣтъ страданій, горя, нѣтъ людей и ихъ зла, и вдругъ мелодія сразу оборвалась, какъ будто у скрипки лопнули всѣ струны, Семенъ пришелъ въ сознаніе и первая мысль, врѣзавшаяся въ его мозгъ, была какая-то огненная, ужасная мысль о томъ, что скрипки нѣтъ... Громкій стонъ вырвался, казалось, не только изъ его груди, а изо всего тѣла, всего существа Семена и прокатился по комнатамъ дома. Онъ опять впалъ въ бредъ и снова запѣла надъ нимъ скрипка свою чарующую пѣсню,—онъ порывался подняться туда, гдѣ царила чудная гармонія ея звуковъ, и не могъ: на его грудь навалилось и лежало на ней что-то страшно тяжелое, гнетущее, въ чемъ Семенъ чувствовалъ все несчастье, всю скорбь, все горе и зло людей... Скрипка звала Семена къ себѣ, а тяжесть на груди давила его къ землѣ, и онъ, стремясь сбросить ее съ себя, безсильно метался и бился на кровати... Звуки скрипки поднялись еще выше и едва доносились къ Семену тихими, умирающими аккордами, онъ сдѣлалъ отчаянное, мучительное усиліе, приподнялся на кровати и тотчасъ-же, задыхаясь, упалъ на нее... Скрипка умолкла, а «то страшно-тяжелое и гнетущее» пригвоздило Семена къ землѣ и раздавило его грудь...

СЛИШКОМЪ ПОЗДНО.[1]

Рудольфа Штрацъ.

(Съ нѣмецкаго).

Внизу, въ долинѣ, гдѣ мягкія волны Лаго Маджоре, то свѣтлозеленыя, то темносинія, взбрасывали фонтаны бѣлыхъ брызгъ на прибрежные камни, все еще напоминало лѣто. Изъ чащи лавровъ, кипарисовъ и магнолій струились теплые, пряные ароматы, разливаясь въ вечернемъ воздухѣ и окутывая собой ослѣпительно бѣлые, живописно нагроможденные другъ надъ другомъ домики городка и высящійся надъ ними исполинскій отель; ихъ сладкое, постепенно замирающее дыханіе неслось далеко надъ тихо плещущей поверхностью озера.

Границы озера расплывались вдали. Тонкій молочнобѣлый паръ, поднимающійся, какъ дымъ, изъ его кристально прозрачной глубины, точно мягкая завѣса, закрывалъ видъ на даль. То были осенніе туманы, рѣдкіе гости на этихъ солнечныхъ берегахъ,—они залегли, какъ угрюмыя тѣни, въ трещинахъ и морщинахъ горныхъ массъ, круто ниспадающихъ въ воду.

А наверху, на горныхъ гребняхъ, на которыхъ теперь догаралъ послѣдній золотой отблескъ вечерней зари, хмурый гость водворился уже окончательно; широкіе скаты уже сверкали снѣгомъ; блеклый листъ, подгоняемый нордостомъ, пугливо кружился между оголенными стволами; зима уже царила наверху и медленно, шагъ за шагомъ, спускалась внизъ, къ пальмамъ и роскошнымъ цвѣтамъ долины.

Великое умираніе начиналось; счастливъ тотъ, кто можетъ надѣяться на новую весну.

—

У него не было этой надежды. Вернувшись изъ своего одинокаго блужданья по горному склону, гдѣ ноги его тонули въ опавшихъ листьяхъ, и послѣднія полуокоченѣвшія бабочки летали надъ увядшими цвѣтами, онъ сидѣлъ безъ единой мысли въ головѣ за table d'hôte-омъ.

Кругомъ усердно жевалъ, болталъ и занимался флиртомъ Альбіонъ, которымъ кишѣлъ Grand-Hôtel. Сверкающіе бѣлизной зубы, ослѣпляющее своей чистотой бѣлье, румяныя дѣвичьи щеки, смѣющіяся, точно выхваченныя изъ какого-нибудь романа Диккенса, пожилыя физіономіи,—есть-ли какая нибудь другая нація въ свѣтѣ, которая могла бы похвалиться такимъ-же здоровьемъ, мощнымъ эгоизмомъ, какъ эта расса?

Онъ любилъ это общество: оно не мѣшало ему. Никто не говорилъ по-нѣмецки, онъ былъ одинъ, наединѣ съ самимъ собой и своими мыслями.

Онъ былъ одинъ—именно одинъ—и здѣсь, и вездѣ. Сидѣлъ-ли онъ за обѣденнымъ столомъ одинешенекъ или, какъ теперь, въ обществѣ полусотни Смитовъ и Джонсовъ, это было для него безразлично; онъ носилъ съ собой свое одиночество изъ города въ городъ, по сушѣ и по морю.

Когда кельнеры стали обносить общество мандаринами, виноградомъ и небольшими блюдечками конфектъ, онъ поднялся, не поклонившись, потому что сидѣвшіе за столомъ англосаксы все равно не обратили бы вниманія на эту нѣмецкую вѣжливость, и вышелъ въ садъ отеля.

Ночь почти уже наступила; на небѣ не виднѣлось ни одной звѣздочки: должно быть, все оно было затянуто тучами; вѣтеръ тихо шелестѣлъ въ кронахъ пальмъ высоко надъ его головой и съ монотоннымъ шумомъ раскачивалъ черные, прямые, какъ башни, кипарисы; за стѣной, отдѣляющей озеро, слышались всплески волнъ; оттуда то доносились отрывистые аккорды гитары и меланхолическій мужской голосъ,—никакихъ другихъ звуковъ не было. Тоскливое молчанье кругомъ, мягкія, печальныя тѣни наводили дремоту.

Но вотъ послышался какой то шорохъ: пошелъ дождь, все сильнѣе и сильнѣе; капли застучали по листьямъ пальмъ и апельсинныхъ деревьевъ, вода проникала уже сквозь густую листву лавровъ и начинала заливать усыпанныя пескомъ дорожки; на поверхности озера, въ полосѣ мерцающаго свѣта газоваго фонаря, задрожали безчисленные кружки, сливаясь въ одну подвижную сѣть на черномъ, какъ ночь, зеркалѣ.

Давно ожидаемая пора дождей, предвѣстница зимы, наступила.

Одинокій пріѣзжій вернулся въ домъ. Придя въ свою комнату, онъ повернулъ кнопку электрической лампы, сѣлъ къ столу и, ни за что не принимаясь, уставился глазами въ пространство.

Да и что можно дѣлать въ такой безконечный вечеръ въ отелѣ? Онъ усталъ подперъ голову рукой и сталъ прислушиваться къ мѣрнымъ звукамъ крупныхъ капель, падающихъ съ жалузи за окномъ. Это монотонное шлепанье явственно выдѣлялось среди общаго шума дождя; въ немъ можно было разслышать одно и то же неустанно повторяющееся слово, смыслъ котораго зависѣлъ отъ настроенія слушателя.

Ему слышалось: одинъ, одинъ... все то же однообразное слово—одинъ!

Но мало-по-малу рядомъ съ этимъ словомъ въ головѣ его сталъ вертѣться вопросъ, точно кто то шепталъ ему: А почему ты одинъ?

По собственной винѣ...

Онъ съ досадой поднялся съ мѣста: онъ не могъ больше выносить одиночества своей комнаты. Подавивъ зѣвокъ, онъ опять спустился по лѣстницѣ въ drawing-room.

Тамъ было уже почти пусто: Альбіонъ любитъ во время отправляться на покой, когда путешествуетъ. У пылающаго камина сидѣлъ одинъ единственный старый англичанинъ, углубившійся въ газету; но, должно быть, онъ былъ порядочнымъ нелюдимомъ, потому что, увидѣвъ непрошеннаго пришельца, тотчасъ медленно поднялся съ мѣста, задумчиво постучалъ нѣсколько разъ пальцемъ по барометру и затѣмъ покашливая удалился изъ комнаты.

Газету онъ оставилъ.

Пріѣзжей отъ скуки взялся за нее; то былъ «Swiss and Nice Times», листокъ, гдѣ печатаются въ алфавитномъ порядкѣ названія всѣхъ зимнихъ курортовъ, ихъ отелей и имена проживающихъ въ нихъ иностранцевъ. Выдумка весьма практичная: напримѣръ, мистеръ Смитъ изъ Нью-Іорка, пріѣхавъ въ Геную, тотчасъ могъ узнать, гдѣ ему искать интересующую его миссъ Броунъ—въ Бордигерѣ или въ Нерви, а та въ свою очередь могла не опасаться нежелательной встрѣчи съ мистеромъ Джонсомъ въ Палланцѣ, такъ какъ, по свѣдѣніямъ «Times», онъ пребывалъ въ Пельи.

Но ему то какое дѣло, гдѣ мистеръ Джонсъ: у черта на куличкахъ или въ Пельи...

Листокъ вдругъ сильно дрогнулъ въ его рукѣ; онъ порывисто откинулся назадъ: въ спискѣ пріѣзжихъ въ Пельи ему попалась на глаза одна фамилія... Онъ опять наклонился надъ газетой—нѣтъ, сомнѣнья никакого... тутъ стоитъ ея дѣвичье имя... Вотъ и фамилія ея компаньонки... названье города, откуда она пріѣхала... это она! Случай опять сводилъ ихъ вмѣстѣ,—между ними было всего нѣсколько часовъ пути по желѣзной дорогѣ.

Онъ долго сидѣлъ неподвижно съ газетой на колѣняхъ, борясь съ желаньемъ, которое не разъ уже въ часы одиночества и раскаянія то вспыхивало, то гасло въ его душѣ.

Наконецъ, онъ быстро всталъ и подошелъ къ письменному столу.

—

«...Въ ноябрѣ будетъ три года съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, почему—я и самъ хорошо не знаю: когда я думаю объ этомъ теперь, всѣ причины, поселившія между нами эту непреодолимую обоюдную антипатію, кажутся мнѣ такими мелкими, такими ничтожными въ сравненіи съ нашей прежней великой любовью.

«Когда я вышелъ тогда изъ зданія суда—былъ такой же пасмурный, дождливый вечеръ, какъ сегодня—я провелъ толстую черту черезъ всю мою предъидущую жизнь: я хотѣлъ начать новую, найти новое счастье.

«Я не нашелъ его, не нашелъ нигдѣ и по очень простой причинѣ: я не могъ забыть васъ.

«Какъ жилось вамъ это время—я не знаю, но, можетъ быть, и вы испытываете то желаніе, какое испытываю я: чтобъ между нами не оставалось по крайней мѣрѣ гнѣва и горечи.

«Не поговорить ли намъ еще разъ? спокойно, какъ двое людей, которые давно уже похоронили и ненависть, и любовь?

«Я думаю, это будетъ хорошо для насъ обоихъ. Если и вы такъ думаете, то не трудитесь подыскивать выраженій для письма: телеграфируйте только, гдѣ и когда я могу васъ встрѣтить.

—

«Послѣ завтра буду въ Фаральоне, Grand-hotel».

—

Когда онъ получилъ эту телеграмму на слѣдующій день, около полудня, небо уже снова прояснилось послѣ продолжительнаго ливня; яркое солнце озаряло листъ бумаги въ его рукахъ, и точно солнечный свѣтъ проникъ и въ его сердце. Фаральоне! какъ часто за эти годы мелькало это имя въ его головѣ въ минуты горькихъ тоскливыхъ думъ! Утомленные скитаньями по Италіи, они рѣшили провести большую часть своего медоваго мѣсяца въ этомъ чудномъ уголкѣ, который показался имъ настоящимъ кусочкомъ рая, упавшимъ прямо съ неба въ голубыя волны Комскаго озера.

Видитъ Богъ, тогда они чувствовали себя на седьмомъ небѣ. Надъ ними разстилалась безоблачная лазурь, внизу, подъ тихо качающейся гондолой, сіяла такая-же бездонная, прозрачная синева; передъ ихъ окнами въ зеленой чащѣ сверкали золотыми точками апельсины и лимоны; всюду, куда бы ни ступила нога, стлался цвѣточный коверъ, струились ароматы, раздавался веселый смѣхъ, музыка, мелькали радостныя лица, и среди нихъ были они, двое счастливыхъ людей, счастливыхъ до такой степени, что они сами не сознавали своего счастья.

И этотъ Эдемъ она выбрала теперь мѣстомъ свиданія! Это было краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Это показывало, что она пожелала прочесть между строкъ его письма, что она тосковала такъ же, какъ онъ, можетъ быть, надѣялась на то же, на что надѣялся онъ, на новое счастье, очищенное отъ всякихъ шлаковъ испытаніями и страданіями. Сердце его сильно билось, когда расплачивался по счету въ гостиницѣ и садился въ омнибусъ. Черезъ нѣсколько часовъ судьба его должна была рѣшиться.

(Продолж. слѣд.).

я понимаю, вовсе не торопятся объявить притязаніе на обѣщанное имъ наслѣдство. Идея дѣлежа поровну земли большинству вовсе не улыбается: оно желало бы быть болѣе освѣдомленнымъ объ условіяхъ этаго новаго благодѣянія, сваливающагося на нихъ съ неба, достаточно сумрачнаго. На этотъ случай они терпѣливо ожидаютъ «указа», и совсѣмъ не разсчитываютъ обогатиться изъ рукъ гражданина Аладьина, коего романическое имя имъ вовсе неизвѣстно. (Романическое имя происходитъ однако отъ аладьи-лепешки). Здѣсь еще нѣтъ никакихъ признаковъ политическаго или соціальнаго броженіе, никакихъ грабительскихъ угрозъ. Полная тишина.»

Переходя затѣмъ къ общимъ событіямъ профессоръ Валишевскій находитъ, «что западная Европа не успѣла себѣ еще достаточно выяснить величину и важность революціонной ставки въ огромной Восточной Имперіи. Развѣ въ противномъ случаѣ нѣкоторые органы европейской печати, даже изъ наиболѣе свободныхъ отъ революціонныхъ тенденцій, могли бы восхвалять «аграрные» проекты Думы и любоваться «умѣренностью» этого сборища?

Умѣренность Родичевыхъ и Аладьиныхъ? Потому-ли они заслужили эти названія, что еще не рѣшались прямо призывать къ возстанію? Но вѣдь возмущеніе въ Курскѣ, Екатеринославлѣ, Севастополѣ, Полтавѣ что это такое, если не ихъ эхо! Или быть можетъ это лишь потому, что въ своихъ самыхъ ярыхъ нападкахъ на правительство вожаки думскихъ партій стараются выгородить особу Государя?

Но эту пѣсенку я знаю. Я слышалъ ее въ 17-омъ столѣтіи въ устахъ Стеньки Разина и его «товарищей». Избивая царское войско и вѣшая царскихъ слугъ, дикія орды отщепенцевъ казачества также заявляли о своей враждѣ къ однимъ только боярамъ, якобы истиннымъ врагамъ Государя, мѣшающимъ ему войти въ общеніе съ народомъ. Замѣните «бояръ», чиновниками, «бюрократами», и вотъ вамъ тема рѣчей, раздающихся въ Петербургѣ вотъ уже шесть недѣль. Да, если бы дѣло заключалось только въ томъ, чтобы реформировать современный общественный строй въ Россіи, то этому могъ бы посочувствовать весь цивилизованный міръ, но тутъ совсѣмъ не то имѣется въ виду. Послѣ шести недѣль непрерывныхъ засѣданій, отбросьте весь ораторскій и декламаторскій хламъ и у васъ въ результатѣ будетъ лишь голосованіе аграрнаго проекта.

О способахъ экспропріаціи я пока ничего не буду говорить; я говорю лишь о принципѣ: и этотъ принципъ есть отрицаніе собственности. Не говорите о исключительныхъ обстоятельствахъ, не обращайтесь къ прецедентамъ, все это второстепенно; здѣсь самъ принципъ поставленъ на карту. Нужно принять въ соображеніе, что еще гораздо ранѣе въ различныхъ «Декларацiяхъ о правахъ человѣка» выработанныхъ земскими съѣздами, принципъ нерушимости собственности не нашелъ мѣста. Онъ былъ исключенъ умышленно, и въ настоящее время Дума идетъ по предначертанному пути. Куда доводитъ этотъ путь, мнѣ нечего указывать. Послѣ крестьянъ потребуютъ своей доли и «рабочіе». Въ незначительномъ времени, если только не установятъ порядка, это окончится прыжкомъ въ ту государственную пропасть, гдѣ гражданинъ Жоресъ сооружаетъ свои фантастическія колокольни.

Вы, быть можетъ, скажете, что это будетъ лишь временнымъ кризисомъ [съ последующимъ освобожденіемъ элементовъ необходимыхъ для возрожденія. Вовсе нѣтъ: это положеніе несравненно болѣе тяжкое, потому что между отдѣльными частями огромной имперіи нѣтъ органической связи. Она спаяна государственными сюжетами. Вы думаете они выдержутъ такое испытаніе. Я въ этомъ сомнѣваюсь и вскорѣ сообщу почему именно. Революція въ Россіи это на мой взглядъ распаденіе государства!

Оригинальное предложеніе. Мы получили слѣдующ е письмо.

М. г. г. редакторъ! Государственная Дума, какъ извѣстно, предлагаетъ отмѣнить смертную казнь. Мотивы этого постановленія понятны. Смертная казнь по нашимъ законамъ полагается только за цареубійство, измѣну и мятежъ. Гг. Аладьинымъ, Щепкинымъ, Винаверамъ и Ко важно было, чтобы и самыя тягчайшія преступленія, на которыхъ зиждется наша такъ-наз. революція, оставались впредь безнаказанными. А что они должны оставаться безнаказанными, объ этомъ свидѣтельствуютъ, на ряду съ криками противъ смертной казни, одновременныя требованія всеобщей амнистіи за политическія преступленія. Ясно, чѣмъ пахнетъ такая амнистія въ наше время, когда даже обыкновенное вытаскиваніе часовъ изъ чужихъ кармановъ совершается съ политической цѣлью.

Но я не намѣренъ входить здѣсь въ подробное обсужденіе вопроса о смертной казни. Я хочу только съ своей стороны внести предложеніе, по моему мнѣнію, имѣющее серьезный практическій смыслъ. Рѣчь идетъ не объ изданіи новыхъ законовъ, а о возстановленіи стараго, недавняя отмѣна котораго сыграла огромную службу нашей такъ называемой «революціи». Я говорю о тѣлесномъ наказаніи, возстановленіе котораго было бы теперь вполнѣ своевременнымъ. Я глубоко убѣжденъ, что для нашей такъ-называемой «революціи», выражаясь вульгарно, хорошая порка со всѣми вытекающими изъ нея послѣдствіями была-бы какъ разъ тою «спасительной лозою», о которой упоминаетъ князь Курбскій въ своемъ знаменитомъ посланіи къ Ивану Грозному. Скажу даже болѣе: если бы гг. Аладьины, Жилкины, Родичевы, Щепкины, Винаверы, Петрункевичи и десятки и сотни предшествовавшихъ имъ крикуновъ, подстрекателей и агуновъ на митингахъ и на столбцахъ нашей обнаглѣвшей и разнузданной печати,—если бы всѣ они были своевременно хорошенько высѣчены, наше «освободительное движеніе» никогда не приняло бы того характера повальнаго хулиганскаго психоза и обалдѣнія, за который намъ теперь приходится стыдиться «передъ Западной Европой».

Конечно, тѣлесное наказаніе, отличающееся исключительно позорящимъ характеромъ, не пользуется симпатіями въ наукѣ уголовнаго права, и уголовная практика прибѣгала и прибѣгаетъ къ нему, какъ говорится, скрѣпя сердце. Но бываютъ времена и обстоятельства, когда это наказаніе представляется единственнымъ и незамѣнимымъ въ смыслѣ узды, сдерживающей проявленія низменной и извращенной человѣческой натуры. Достаточно сказать, что въ культурной Даніи въ самое недавнее время былъ возбужденъ и серьезно дебатировался въ парламентѣ вопросъ о введеніи тѣлеснаго наказанія, и этотъ вопросъ былъ вызванъ развитіемъ того печальнаго явленія, которое получило спеціальную кличку хулиганства и отъ котораго, къ сожалѣнію, не застраховано никакое общество и государство, даже стоящее на высшей ступени культурнаго развитія. Россія въ смыслѣ культурности не можетъ идти въ сравненіи съ маленькой, но весьма культурной Даніей, и съ этой стороны въ Россіи для развитія хулиганства представился поразительно широкій просторъ и оказался обширный и весьма благодарный матеріалъ въ видѣ отбросовъ городской, фабрично-промышленной, «интеллигентной», а въ послѣднее время даже и деревенской черни. Этими отбросами широко воспользовалась наша такъ-называемая «революція», и это же сразу придало ей крайне отталкивающій и мерзкій, чисто хулиганскій характеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько ни присматривайтесь въ нашей т. н. революціи, сколько ея не изучайте, вы тщетно искали бы въ ней присутствія высокихъ руководящихъ началъ, одушевленныхъ безкорыстной и чистой заботой о народномъ благѣ. Вербуя своихъ дѣятелей въ подонкахъ населенія, въ разнузданной и невѣжественной хулиганской черни, въ неоперившихся, облѣнившихся и нравственно одичавшихъ подросткахъ и дѣтяхъ, едва вышедшихъ изъ отроческаго возраста, наша революція проносится по лицу русской земли не какъ «свѣтлый вѣстникъ обновленія», а какъ дикій походъ гунновъ и вандаловъ, означая свой путь убійствами, грабежами, поджогами и насиліями, которымъ революціонная Государственная Дума шлетъ сверху свое благословеніе и поощренія.

Какими средствами бороться съ такой хулиганской революціей, чѣмъ обуздать этихъ дѣятелей грабежа и насилія, огромное большинство которыхъ врядъ-ли способны дать ясный отчетъ передъ собственной совѣстью? Казнить ихъ, пожалуй, было было бы слишкомъ, наполнять ими тюрьмы —было бы и черезчуръ дорого и только заставляло бы ихъ смотрѣть на себя, какъ на политическихъ героевъ и мучениковъ. Остается одно—сѣчь ихъ, какъ еще недавно сѣкли крестьяне своихъ порочныхъ членовъ, на которыхъ уже переставали дѣйствовать всѣ другіе способы воздѣйствія и внушенія.

Итакъ я предлагаю: 1) возстановить тѣлесное наказаніе во всѣхъ случаяхъ буйства, грабежа и насилія, въ формѣ ли открытаго призыва и подстрекательства къ этимъ преступленіямъ, все равно, откуда бы этотъ призывъ ни раздавался, съ каѳедры ли проповѣдниковъ на митингахъ и въ собраніяхъ, съ парламентской ли трибуны или съ газетныхъ столбцовъ, а также во всѣхъ случаяхъ, когда такой призывъ перешелъ въ перечисленныя преступныя дѣйствія; 2) указанному наказанію подвергать всѣхъ виновныхъ, къ какому бы классу, званію и состоянію они не принадлежали, не исключая и членовъ Государственной Думы и со всѣми позорящими послѣдствіями, вытекающими изъ наказанія (напр. для дворянъ—лишеніе дворянства).

Все это я говорю совершенно серьезно и предлагаю нашимъ монархическимъ партіямъ столь же серьезно обсудить мое предложеніе. Повторяю: наша хулиганская революція нуждается въ хорошей поркѣ, какъ единственномъ средствѣ обуздаціи озвѣрѣвшей, оголтѣлой черни, все равно, какими бы званіями и дипломами ея представители ни прикрывались. И еще повторяю: мы не слышали бы всѣхъ этихъ наглыхъ рѣчей, не читали бы этихъ наглыхъ призывовъ, подстрекательствъ и всей этой массы клеветническихъ навѣтовъ, не видѣли бы всей этой вакханаліи звѣрствъ и насилій, если бы авторы ихъ, ораторы и дѣятели послѣ первой же попытки были какъ слѣдуетъ высѣчены. Наказаніе, безспорно, позорящее, но не менѣе позорна и страница, внесенная этими дѣятелями въ исторію нашей несчастной родины.

P. S. Я убѣжденъ, что мое мнѣніе является далеко не единичнымъ, и если бы можно было произвести народный плебисцитъ, то изъ всѣхъ градовъ и весей нашего обширнаго отечества зазвучали бы многіе голоса въ пользу возстановленія тѣлеснаго наказанія для указанныхъ мною случаевъ.

Обыватель, которому надоѣла революція.

Краковскій «Czas», возмущенный произведеніями варшавскаго корреспондента «Now. Reforma», пишетъ: убійства и преступленія въ Варшавѣ увеличиваются ужасающимъ образомъ. Ежедневно отмѣчаемъ мы убійства и преступленія, совершаемыя изъ-за угла, совершаемыя систематически соціалистическими партіями. Объектами преступленія являются полицейскіе, солдаты и другіе «противники» политическихъ убѣжденій. Рядомъ съ этими преступленіями, отдѣльной тропинкой идутъ «бандиты», которыхъ, утверждаетъ «Czas», трудно отличить отъ соціалистовъ. Единственную разницу между «соціалистами» и «бандитами» «Czas» видитъ въ томъ, что «бандитамъ» удается отнимать меньшія суммы, болѣе-же крупныя суммы, ограбленныя при помощи револьвера или кастета, идутъ яко бы для какихъ-то «партій». Судя по газетнымъ замѣткамъ, благодаря этимъ насиліямъ, замѣчаетъ краковскій «Czas», положеніе варшавянъ становится все болѣе и болѣе невыносимымъ. Хозяйничаніе «соціалистическихъ» партій привело общество къ одичанію и террору, т. е. къ такому положенію, о которомъ варшавяне не имѣли прежде и представленія. Вслѣдствіе крайне участившихся покушеній на полицію, послѣдняя перестала выходить на посты и исполнять свои обязанности!.. И вотъ такое положеніе, горестно восклицаетъ «Czas», приводитъ въ восторгъ варшавскаго корреспондента «Now. Reform'ы». «Now. Reforma» съ самаго начала смуты въ Варшавѣ высказываетъ сочувствіе и даетъ свѣдѣнія, полныя сочувствія въ тѣмъ людямъ, которые совершенно деморализуютъ общество выполненіемъ тайныхъ убійствъ, грабежей и стачекъ, разорящихъ рабочій людъ. Мы обращаемъ вниманіе еще разъ нашего (галицкаго) общества, заявляетъ «Czas», на тенденціозныя свѣдѣнія «Now. Refor.» для того, чтобы всѣ ясно видѣли, откуда къ намъ втискиваются и проникаютъ свѣдѣнія, вызывающія пониженіе и упадокъ всякихъ нравственныхъ основъ. Упадокъ, такъ ревностно вызываемый соціалистическимъ терроромъ въ Царствѣ Польскомъ, терроромъ вызвавшимъ у всѣхъ благомыслящихъ почтенныхъ людей негодованіе и ненависть.

— Сегодня, 29 іюня, въ день памяти св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, во время литургіи, начало которой послѣдуетъ въ 9 часовъ утра, совершена будетъ хиротонія во епископа новонареченнаго епископа Каневскаго о. архимандрита Иннокентія. Посвященіе въ санъ епископа событіе у насъ чрезвычайно рѣдкое и отличается особой торжественностію. По этому считаемъ умѣстнымъ познакомить читателей съ порядкомъ этого акта таинства священства.

Хиротонія или рукоположеніе въ санъ епископа, по апостольскимъ правиламъ, совершается соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ трехъ и не менѣе двухъ. Чинъ хиротоніи въ нашей Русской церкви совершается въ такомъ порядкѣ. Послѣ облаченія въ священныя одежды первенствующаго епископа (митрополита) на амвонѣ, среди храма, а прочихъ епископовъ и другихъ священнослужащихъ, въ томъ числѣ и новонареченнаго архимандрита, въ алтарѣ, читаются часы. Въ это время впереди амвона постилается коверъ съ изображеніемъ на немъ большого одноглаваго орла съ распростертыми крыльями надъ городомъ. По окончаніи часовъ архіереи выходятъ изъ алтаря царскими вратами, а архимандриты, кромѣ новонареченнаго, а также протоіереи и священники чрезъ южныя и сѣверныя; архіереи поцѣловавшись въ руку съ митрополитомъ, садятся по обѣимъ сторонамъ его, по старшинству, на приготовленныхъ сѣдалищахъ, а архимандриты и протоіереи, поклонившись митрополиту, становятся по сторонамъ отъ амвона до солеи. Затѣмъ каѳедральный протоіерей и протодіаконъ, ставъ предъ амвономъ и помолившись къ алтарю, кланяются епископамъ, принимаютъ отъ каждаго изъ нихъ благословеніе и идутъ чрезъ боковыя врата въ алтарь; подойдя къ престолу, молятся, цѣлуютъ его и, обратившись на западъ, кланяются архіереямъ. Новонареченный послѣ этого, въ облаченіи архимандрита, но безъ набедренника, имѣя въ рукахъ «Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго» собственноручно подписанный имъ по листамъ, по особой формѣ, становится предъ престоломъ, между протоіереемъ и протодіакономъ, и совершаетъ съ ними два поясныхъ поклона и самъ только третій земной, потомъ, обратившись на западъ, всѣ трое кланяются архіереямъ и чрезъ царскія врата идутъ на средину храма. У ковра съ изображеніемъ орла новонареченный трижды кланяется архіереямъ и становится на хвостъ орла. Протодіаконъ въ это время возглашаетъ: «Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ N хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града N». Митрополитъ, обращаясь къ новонареченному, спрашиваетъ его: «Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесого просиши?» Новонареченный отвѣчаетъ: «Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшій», и на вопросъ митрополита: «И како вѣруеши?» читаетъ символъ вѣры. По прочтеніи символа, митрополитъ, благословляя новонареченнаго, произноситъ: «Благодать Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа да будетъ съ тобою». Затѣмъ избранный подводится на средину орла, причемъ протодіаконъ вторично возглашаетъ: «Приводится боголюбезнѣйшій и т. д.», а митрополитъ спрашиваетъ его снова: «Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества и яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія?» На это избранный читаетъ изложеніе ученія православной вѣры о свойствахъ ипостасей Триединаго Бога, о воплощеніи Сына Божія, Его страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, о церкви, объ иконахъ и о Пресвятой Богородицѣ. Митрополитъ вторично послѣ этого благословляя избраннаго, произноситъ: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея». Протоіерей и протодіаконъ подводятъ избраннаго наконецъ до головы орла, и протодіаконъ въ третій разъ возглашаетъ: «Приводится». Митрополитъ, же спрашиваетъ: «Яви намъ еще, како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и преданія и установленія церковныя?» Въ отвѣтъ на это новонареченный даетъ обѣщаніе: соблюдать каноны апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, правила св. отецъ и уставы и преданія церковныя, хранить церковный миръ, повиноваться Св. Синоду и быть согласнымъ во всемъ съ другими епископами; управлять паствой въ страхѣ Божіемъ и охранять ее отъ всякихъ ересей; ничего не дѣлать вопреки священнымъ правиламъ по принужденію сильныхъ; не входить въ дѣла другихъ епископовъ, паству свою посѣщать и поучать, съ противящимися церкви Христовой обращаться кротко и, наконецъ, быть вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ Государя Императора Самодержца Всероссійскаго и Наслѣдника Его Престола. По произнесеніи этого обѣщанія нареченный епископъ подаетъ митрополиту экземпляръ «Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго», принявъ который, митрополитъ, благословляя нареченнаго, произноситъ: «Благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя, боголюбезнѣйшаго архимандрита N., избраннаго епископа богоспасаемаго града N.». Хиротонисуемый трижды кланяется епископамъ, потомъ протодіакономъ подводится къ нимъ и принимаетъ благословеніе съ цѣлованіемъ руки, послѣ чего дѣлаетъ имъ общій поклонъ; митрополитъ-же благословляя его произноситъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Затѣмъ протодіаконъ поставляетъ хиротонисуемаго на орлѣ, лицомъ къ алтарю, и произноситъ многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду и новоизбранному епископу. При пѣніи многолѣтія Синоду, новоизбранный епископъ кланяется архіереямъ, а при пѣніи многолѣтія ему, кланяется архіереямъ и на всѣ стороны присутствующимъ въ храмѣ. Послѣ этого хиротонисуемый, поклонившись архіереямъ, въ сопровожденіи одного изъ архимандритовъ и протодіакона, уходитъ въ алтарь и становится на орлецъ съ лѣвой стороны престола, не принимая пока участія въ совершеніи литургіи.

Литургія затѣмъ по архіерейскому чину до малаго входа совершается обычнымъ порядкомъ. По входѣ-же, послѣ пѣнія «Святый Боже», каѳедральный протоіерей и протодіаконъ чрезъ сѣверныя врата ведутъ хиротонисуемаго на солею къ царскимъ вратамъ. Здѣсь принимаютъ его два архіерея и подводятъ къ престолу. Снявъ съ себя митру, хиротонисуемый дѣлаетъ три поясныхъ поклона предъ престоломъ, цѣлуетъ его и, ставъ на колѣни, преклоняетъ голову къ рукамъ, крестообразно положеннымъ на престолѣ. Митрополитъ, стоя съ боку престола, беретъ евангеліе, раскрываетъ его и внутренней стороною возлагаетъ на голову хиротонисуемаго. Всѣ-же архіереи окружаютъ хиротонисуемаго и вмѣстѣ съ митрополитомъ возлагаютъ на голову его правыя руки, а лѣвыми поддерживаютъ евангеліе. Въ это время митрополитъ громко возглашаетъ: «Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора, Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, пророчествуетъ боголюбезнѣйшаго архимандрита N., избраннаго во епископа богоспасаемаго града N. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа». Архіереи и всѣ находящіеся въ алтарѣ отвѣчаютъ на это троекратнымъ пѣніемъ «Господи помилуй», а хоръ затѣмъ также троекратнымъ пѣніемъ «Киріе елейсонъ». Митрополитъ въ это время троекратно благословляетъ голову хиротонисуемаго и положивъ потомъ правую руку на голову его, читаетъ положенныя при хиротоніи епископа двѣ молитвы. Одновременно съ этимъ старшій изъ архіереевъ тихо произноситъ великую ектенію, на прошенія которой «Господи помилуй» также тихо отвѣчаетъ одинъ изъ младшихъ архіереевъ. По окончаніи молитвъ митрополитъ снимаетъ съ головы хиротонисуемаго евангеліе и кладетъ на престолъ, а хиротонисуемый, ставъ на ноги, снимаетъ съ себя архимандритскій крестъ и фелонь (священническую ризу) и облачается въ архіерейскія одежды: саккосъ, омофоръ, панагію, крестъ и митру. Предъ возложеніемъ этихъ принадлежностей архіерейскаго облаченія, хиротонисуемый получаетъ благословеніе у каждаго изъ архіереевъ; поэтому священнослужащіе и хоръ поютъ «аксіосъ» довольно протяжно.

По облаченіи въ архіерейскія одежды новый епископъ получаетъ цѣлованіе отъ каждаго изъ архіереевъ и затѣмъ участвуетъ въ совершеніи литургіи, какъ архіерей. Нѣкоторые-же изъ епископовъ, не участвующіе въ служеніи литургіи, послѣ этого отходятъ въ сторону и разоблачаются.

Послѣ хиротоніи новый епископъ совмѣстно съ другими всходитъ на сопрестоліе и становится съ правой стороны митрополита; отсюда онъ возглашаетъ: «Миръ всѣмъ». Кромѣ этого онъ произноситъ и нѣкоторые другіе возгласы, осѣняетъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ и т. п. Затѣмъ у насъ, въ Россіи, вошло въ обычай, чтобы новый епископъ на этой первой литургіи рукоположилъ какого-нибудь ставленника въ санъ священника или діакона.

По окончаніи литургіи къ митрополиту, стоящему предъ престоломъ и облаченному уже въ мантію, одинъ изъ архимандритовъ и протодіаконъ подводятъ новаго архіерея въ одномъ лишь подрясникѣ. Съ благословенія митрополита на новопосвященнаго архіерея здѣсь-же, у престола, иподіаконами возлагаются архіерейская ряса, панагія, архіерейская мантія съ источниками и пр. Затѣмъ митрополитъ и всѣ участвовавшіе въ хиротоніи архіереи, въ мантіяхъ, выходятъ изъ алтаря на средину храма, на амвонъ. Сюда-же, къ амвону, архимандритъ и протодіаконъ подводятъ и новорукоположеннаго епископа. Здѣсь митрополитъ произноситъ рѣчь къ новорукоположенному и вручаетъ ему посохъ. Принявъ посохъ, новый епископъ всходитъ на амвонъ и на всѣ стороны благословляетъ народъ при пѣніи «исъ-полла-эти-деспота», послѣ чего, въ сопровожденіи иподіаконовъ, направляется къ выходу изъ храма, по пути благословляя порознь желающихъ получить благословеніе отъ него. Митрополитъ-же и прочіе архіереи выходятъ изъ храма боковыми дверями.

— Вчера, 28 іюня, въ Благовѣщенской церкви при митрополичьихъ покояхъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 12 часовъ дня, состоялось «нареченіе во епископа» о. настоятеля Кіево-Никольскаго монастыря архимандрита Иннокентія, назначеннаго епископомъ Каневскимъ, третьимъ викаріемъ Кіевской епархіи. «Нареченіе» совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, при участіи преосвященныхъ епископовъ Платона Чигиринскаго и Агапита Уманскаго. Соприсутствовали нарекаемому при совершеніи чина нареченія оо. архимандриты —ректоръ Кіевской духовной семинаріи Кириллъ и смотритель Кіево-Софійскаго духовнаго училища Димитрій. Подводили-же къ нареченію оо. протоіерей каѳедральный П. Г. Преображенскій и благочинный церквей 1-го округа г. Кіева К. І. Ѳоменко. Чинъ нареченія совершенъ былъ въ порядкѣ, изложенномъ во вчерашнемъ № «Кіевлянина». Въ заключеніе «нареченія», по возглашеніи многолѣтій, новоизбраннымъ епископомъ произнесена была глубоко содержательная рѣчь, въ которой онъ, изложивъ свой взглядъ на задачи епископскаго служенія, между прочимъ указалъ и на трудность этого служенія въ нашемъ отечествѣ въ настоящее смутное время пропаганды разныхъ свободъ и, такъ называемыхъ, братства и равенства, обоснованныхъ не на истинѣ евангельской и любви Христовой, а на суемудріи міра сего.

При «нареченіи» присутствовали большинство братіи лавры, многіе изъ оо. настоятелей городскихъ церквей и множество народа.

— Изъ Кіева на Кавказъ выѣхалъ начальникъ Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа д. с. с. Ф. Г. Цецыновскій.

— Городской голова обратился въ духовную консисторію съ предложеніемъ избрать отъ духовнаго вѣдомства депутата для участія въ думскихъ засѣданіяхъ.

— **Къ открытію Михайловскаго механическаго подъема.** Работы по исправленію аровъ Михайловскаго механическаго подъема близятся къ концу и открытіе его послѣдуетъ недѣли черезъ полторы. Всѣ поврежденія, причиненныя подъему сползами Владимірской горы, въ настоящее время почти исправлены. Прежде, чѣмъ приступить къ исправленію подъема, необходимо было найти подземный источникъ, способствовавшій сползамъ горы, и отвести его въ сторону, дабы предотвратить подъемъ отъ новыхъ поврежденій. Съ этой цѣлью было приступлено къ рытью буровыхъ скважинъ и только 6-й скважиной былъ обнаруженъ довольно стремительный подземный потокъ. Работы по отведенію этого потока въ сторону въ такомъ направленіи, чтобы онъ не оказывалъ разрушительнаго вліянія на сооруженія подъема, уже окончены и въ настоящее время производятся исправленія самаго подъема.

— **Итоги избирательной кампаніи.** Въ текущемъ году избирательный періодъ въ городскую думу былъ особенно продолжителенъ и вмѣстѣ съ отмѣненной серіей выборовъ заналъ довольно значительное время. Вторая серія выборовъ началась 20 мая и закончилась 23 іюня; такимъ образомъ, вторая серія основныхъ выборовъ вмѣстѣ съ дополнительными продолжалась болѣе мѣсяца; въ этотъ промежутокъ времени было избрано 73 гласныхъ и 12 кандидатовъ къ нимъ на 14 собраніяхъ избирателей, причемъ на долю основныхъ выборовъ пришлось 8 собраній и на долю дополнительныхъ 6 собраній избирателей. Нельзя сказать, чтобы у избирателей былъ большой интересъ къ выборамъ: не было участка, гдѣ бы на собраніи присутствовала хотя половина всѣхъ избирателей. Такъ, по Старокіевскому участку внесено въ списокъ 727 избирателей, изъ которыхъ на утреннее собраніе основныхъ выборовъ для подачи избирательныхъ записокъ явилось только 280 избирателей, располагавшихъ 287 голосами. Вечернія собранія почти у всѣхъ избирателей, за исключеніемъ избирателей Дворцоваго участка, возбуждали большій интересъ: въ Старокіевскомъ участкѣ на то же собраніе вечеромъ явилась 296 избирателей, располагавшихъ 302 голосами. Дополнительныя собранія проходили еще менѣе многолюдно. Такъ, въ Старокіевскомъ участкѣ на утреннемъ собраніи было только 188 избирателей съ 192 голосами, на вечернемъ же собраніи число избирателей немного увеличилось и достигло 208 избирателей съ 216 голосами. Въ основныхъ выборахъ по Лыбедскому участку изъ 522 избирателей, на утреннемъ собраніи присутствовало только 201 избиратель, располагавшихъ 211 голосами; на вечернемъ собраніи присутствовалъ также 201 избиратель съ 206 голосами. На дополнительныхъ выборахъ по тому же участку, на утреннемъ собраніи присутствовало 148 избирателей, съ 157 голосами, на вечернемъ же собраніи число избирателей было равно 159 съ 167 голосами. Въ Лукьяновскомъ участкѣ, одномъ изъ наиболѣе многолюдныхъ участковъ г. Кіева, изъ 470 избирателей на дневномъ собраніи основныхъ выборовъ участвовало 253 избирателя съ 257 голосами; на вечернемъ же собраніи основныхъ выборовъ присутствовало 269 избирателей съ 272 голосами; на дополнительныхъ выборахъ того же участка, на утреннемъ же собраніи, было только 131 избиратель, располагавшіе 134 голосами, на вечернемъ собраніи было 154 избирателя, располагавшихъ 157 голосами. По Дворцовому участку, по спискамъ, числилось 258 избирателей, изъ нихъ на утреннемъ собраніи основныхъ выборовъ присутствовало 100 избирателей съ 105 голосами, на вечернемъ—98 избирателей съ 103 голосами; на дополнительномъ утреннемъ собраніи было только 52 избирателя съ 53 голосами, на вечернемъ —также 52 избирателя, но только съ 52 голосами. По Плоскому участку, въ списки избирателей было внесено 296 лицъ, изъ которыхъ на утреннемъ собраніи присутствовало 142 избирателя, располагавшихъ 145 голосами, а на вечернемъ собраніи было 149 избирателей съ 153 голосами. Въ спискахъ Подольскаго участка числилось 314 избирателей; на утреннемъ собраніи основныхъ выборовъ присутствовало 134 лица съ 142 голосами, на вечернемъ 149 избирателей съ 153 голосами; на дополнительныхъ выборахъ число избирателей еще уменьшилось и на утреннемъ собраніи было равно 94 съ 101 голосомъ, а на вечернемъ 115 съ 125 голосами. По Печерскому участку значилось всего 134 избирателя, изъ которыхъ въ утреннемъ собраніи участвовало только 46 избирателей съ 47 голосами, на вечернемъ же собраніи было 56 избирателей, располагавшихъ 57 голосами, и, наконецъ, изъ 186 избирателей Бульварнаго участка въ основныхъ выборахъ на утреннемъ собраніи участвовало 69 избирателей съ 70 голосами, на вечернемъ же собраніи было всего 78 избирателей съ 80 голосами; на утреннемъ собраніи дополнительныхъ выборовъ было всего 33 избирателя съ 33 голосами, на вечернемъ—54 избирателя съ 56 голосами. Такимъ образомъ, въ 8 засѣданіяхъ основныхъ выборовъ изъ 2.907 избирателей, участвовало въ дневныхъ собраніяхъ 1.225 избирателей, располагавшихъ 1.274 голосами. Въ вечернихъ же собраніяхъ участвовало 1287 избирателей, располагавшихъ 1322 голосами. Въ дополнительныхъ выборахъ, на 6 засѣданіяхъ, изъ 1955 избирателей, въ утреннихъ собраніяхъ участвовало 646 лицъ, располагавшихъ 673 голосами; въ вечернихъ же собраніяхъ присутствовало 768 лицъ, располагавшихъ 799 голосами.

— Какъ мы слышали, однимъ изъ избирателей Бульварнаго участка подается кассаціонная жалоба на неправильное участіе въ выборахъ въ городскую думу Ф. Н. Никифорова. Ф. Н. Никифоровъ, не имѣя собственнаго недвижимаго имущества, дававшаго-бы ему право участвовать въ выборахъ, былъ допущенъ къ выборамъ какъ представитель Кіевскаго благотворительнаго общества, почетнымъ предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ.

— Въ Одессѣ учреждено и начало функціонировать «информаціонное бюро для еврейскихъ эмигрантовъ». Бюро имѣетъ цѣлью: 1) Всестороннее изученіе вопроса о еврейской эмиграціи изъ Россіи путемъ составленія соотвѣтствующей библіотеки, устройства докладовъ и обсужденія ихъ, изданія научныхъ работъ по этому вопросу и т. д. 2) На основаніи собранныхъ бюро матеріаловъ будутъ выдаваться всѣмъ обращающимся письменные отвѣты и указанія по вопросамъ еврейской эмиграціи, какъ-то: объ условіяхъ жизни въ разныхъ странахъ, объ условіяхъ пріисканія работы для ремесленниковъ, рабочихъ и другихъ лицъ, объ условіяхъ переѣзда въ чужія страны и т. д. Всѣ эти свѣдѣнія будутъ выдаваться безвозмездно; членами общества могутъ быть лишь жители города Одессы. Бюро не выдаетъ эмигрантамъ никакихъ денежныхъ пособій.

— **Возобновленіе спасательнаго поста въ Китаевѣ.** Съ учрежденіемъ Кіевскаго отдѣла общества спасанія на водахъ въ Китаевѣ былъ установленъ одинъ спасательный постъ, который и функціонировалъ нѣсколько лѣтъ подрядъ. Въ 1906 г. этотъ постъ былъ признанъ лишнимъ и вопросъ объ упраздненіи поста перешелъ въ особую комиссію, а постъ былъ снятъ. Жители Китаева, лишившись съ упраздненіемъ поста помощи въ случаяхъ несчастій съ людьми на водѣ, подали въ главное правленіе общества спасанія на водахъ заявленіе, въ которомъ просили возобновить дѣятельность спасательнаго поста въ Китаевѣ. Главное правленіе удовлетворило просьбу китаевскихъ обывателей и на дняхъ спасательный постъ въ Китаевѣ вновь установленъ.

— **Бѣга.** (День восьмой, среда, 28 іюня). Погода не жаркая, хорошая, дорожка прекрасная. Публики достаточно. Разыграно было восемь призовъ на сумму 2,850 рублей. Въ состязаніяхъ участвовало 54 лошади. Первымъ разыгранъ былъ гитовый призъ общества въ 200 руб. для лошадей IX группы; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Записано 6 лошадей. „Мошенникъ", жер. 10 л. Д. О. Трофимовича, „Вздорная", коб. 6 л. Н. П. Антропова, „Алтай", жер. 6 л. Н. П. Грузова, „Вакса", коб. 6 л. Л. А. Осташкевича, „Напрасница", коб. 4 л. Д. Н. Милорадовича и „Нравственная", коб. 6 л. И. И. Михейлиса. Призъ разыгранъ по первому гиту. Первымъ „Алтай" ($2{,}31\frac{1}{2}$ сек.), второй—„Напрасница" (2,42 с.), третьей—„Вздорная" ($2{,}43\frac{1}{2}$ с.) и четвертой—„Нравственная". „Мошенникъ" сбоилъ, а „Вакса" безъ мѣста.

Вторымъ разыгранъ былъ спеціальный гитовый призъ общества въ 400 руб. для четырехлѣтокъ, не выигравшихъ въ Кіевѣ въ текущемъ сезонѣ въ призахъ своего возраста 234 руб; дистанція и условія бѣга тѣ-же, что и въ предыдущемъ бѣгѣ. Записаны: „Чернякъ", жер. А. Негоkъ, „Ларчикъ", жер. А. И. Коредова, „Чугунка", коб. А. Г. Фингергута, „Лютеранка", коб. М. Ф. Киктенко, „Перебѣжка-Леля", коб. М. Ф. Семиградова, „Кассіопея", коб. А. А. Дыздерева и „Лихой", жер. А. И. Котикова. Побѣдительницей въ компаніи четырехлѣтокъ оказалась „Чугунка" (2,38 с.—2,33 с.), второй призъ получила „Кассіопея" ($2{,}33\frac{1}{4}$ с.—$2{,}41\frac{1}{2}$ сек.), третьей—„Лютеранка" (2,38 с.—$2{,}33\frac{1}{2}$ с.) и четвертымъ—„Лихой" ($2{,}34\frac{1}{2}$ сек.—снятъ); ѣздокъ „Ларчика" Г. Яковлевъ въ первомъ гитѣ наѣхалъ во время бѣга на бровку и упалъ съ американки, второй гитъ лошадь не бѣжала, „Чернякъ" и „Перебѣжка-Леля" безъ мѣста.

Снова спеціальный гитовый призъ общества въ 400 р., но уже для трехлѣтокъ, не выигравшихъ въ текущемъ бѣговомъ сезонѣ въ Кіевѣ 400 р.; дистанція 1 верста съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать 2 гита. Запись большая. „Верба", коб. Т. Н. Бражнюка", „Егерь", жер. Е. В. Антоновой, „Лина", коб. М. И. Жолкѣвскаго, „Паллада", коб. А. А. Дыздерева, „Мечта", коб. Б. Е. Гринева, „Пилка", коб. М. Т. Козлова, „Кремневый", жер. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Выгодная", коб. Г. И. Насонова, „Черница", коб. Н. К. фонъ-Мекка и „Паливода", жер. Д. Н. Милорадовича. Въ компаніи трехлѣтокъ неожиданно пришла рѣзвѣе всѣхъ „Мечта" ($1{,}44\frac{1}{4}$ с.—$1{,}47\frac{1}{2}$ сек.), второй призъ достался „Кремневому" (галопъ къ столбу—1,47 с.), третій получилъ „Егерь" (1,49 с.—снятъ) и четвертый—„Лина" (1,51 с.—1,51 с.). Остальныя 6 лошадей безъ мѣста.

Четвертымъ разыгрывался первый въ этомъ сезонѣ гитовый призъ общества въ 600 р. для лошадей I группы; дистанція $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать 2 гита. Состязались: „Небесный", жер. 8 л. Е. В. Антоновой, „Заметъ", жер. 5 л. А. И. Котикова и „Быстрый-Успѣхъ", жер. 7 л. С. М. Бойко. Побѣдилъ „Небесный", показавъ прекрасную рѣзвость для нашего ипподрома—$2{,}25\frac{1}{4}$ сек., „Заметъ" также вышелъ съ честью изъ состязанія, занявъ второе мѣсто въ $2{,}26\frac{1}{4}$ с., „Быстрый-Успѣхъ" противъ ожиданія третьимъ; онъ горячился и, сдѣлавъ 2 сбоя, прошелъ дистанцію только въ $2{,}31\frac{3}{4}$ с.

Затѣмъ слѣдовалъ призъ общества въ 250 р. для лошадей VIII-й группы старшаго возраста; дистанція 3 версты съ хода, по общей дорожкѣ. Бѣжали: „Бартонія", коб. 5 л., Б. Е. Гринева, „Панъ-Голова", жер. 6 л., П. Н. Шмаренкова, „Нарзанъ", жер. 5 л., Н. К. фонъ-Мекка и „Москаль-Чаровникъ", жер. 5 л., Б. С. Терещенко. Первымъ пришелъ „Нарзанъ" въ $5{,}15\frac{1}{4}$ с., вторымъ „Москаль-Чаровникъ" въ 5,20 с., третьимъ „Панъ-Голова" въ $5{,}25\frac{1}{2}$ с. и послѣдней „Бартонія" въ $5{,}32\frac{3}{4}$ с.

Слѣдующій гитовый призъ общества въ 400 р. для лошадей V-й группы; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать 2 гита. Записаны 6 лошадей. „Арапникъ", жер. 7 л., Б. Н. Демочана, „Силачъ", жер. 8 л., В. Ф. Меринга, „Форъ", жер. 8 л., Д. А. Храповицкаго, „Балдерка", коб. 5 л., Н. П. Грузова, „Воевода", жер. 8 л., Н. П. Антропова и „Безграничный", жер. 7 л., А. Негоkъ. Лошади бѣгутъ очень рѣзво. Все время неладившій „Форъ" на этотъ разъ бѣжалъ хорошо и побилъ своихъ соперниковъ, пройдя дистанцію въ 2,28 с., за нимъ посиѣвалъ „Арапникъ" и пришелъ вторымъ въ $2{,}29\frac{1}{4}$ с., третьимъ „Воевода" въ $2{,}30\frac{1}{4}$ с. и на четвертомъ мѣстѣ „Безграничный" въ 2,31 с., „Силачъ", хотя и хорошо бѣжалъ второй гитъ ($2{,}31\frac{3}{4}$ с.), но остался безъ мѣста, также какъ и сбоившая „Балдерка".

Седьмымъ разыгранъ добавочный гитовый призъ общества въ 300 р. для лошадей VII-й группы, не выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ 270 р.; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать 2 гита. Запись большая. „Ураганъ", жер. 8 л., Н. П. Грузова, „Чимбарь", жер. 5 л., Д. Н. Милорадовича, „Стихія", коб. 8 л., П. И. Гирин, „Бродяга", жер. 6 л., П. О. Тарана, „Рѣдкая", коб. 5 л., М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Рискъ", жер. 6 л., І. К. Квятковскаго, „Галлъ", жер. 5 л., Е. В. Антоновой, „Свѣтлана", коб. 7 л., М. Ф. Семиградова и „Серьезный", жер. 6 л., Б. Н. Демочани. Въ VII-й группѣ призъ разыгранъ былъ по второму гиту, гдѣ лошади бѣжали рѣзвѣе. „Рискъ" шелъ впереди, но сдѣлалъ проскачку. Первый призъ достался „Стихіи", прошедшей дистанцію въ $2{,}32\frac{1}{2}$ с., вторымъ „Ураганъ" въ 2,34 с., третьимъ „Чимбарь" въ $2{,}34\frac{1}{4}$ с. по первому гиту, побившій на корпусъ „Риска". Остальныя 5 лошадей безъ мѣста.

Послѣднимъ разыгранъ были призъ общества „Гандикапъ" въ 300 р. для лошадей—не моложе 4 лѣтъ, съ уравненіемъ дистанціи; рѣзвѣйшая лошадь проходитъ 3 версты. Записано было 10 лошадей. „Мошенникъ", жер. 10 л., Д. О. Трофимовича, бѣжать 2 версты 375 саж. „Зоркая" коб. 8 л., М. Т. Козлова, бѣж. 2 398 саж., „Бѣломорскій", жер. 6 л., Л. И. Савенко, бѣж. 2 вер. 426 саж., „Лютикъ", жер. 6 л., К. С. Терещенко, бѣж. 2 вер. 439 саж., „Запосчивый", жер. 6 л., С. М. Бойко, бѣж. 2 вер. 444 саж., „Размахъ", жер. 8 л., І. К. Квятковскаго, бѣж. 2 вер. 449 саж., „Гали", коб. 5 л., Е. В. Антоновой, бѣж. 2 вер. 454 саж., „Укутанная", коб. 6 л., А. Негоkъ, бѣж. 2 вер. 467 саж., „Знатокъ", жер. 6 л., Д. А. Храповицкаго, бѣж. 2 вер. 472 саж. и „Булавка", коб. 7 л., А. К. Коняхина, бѣж. 2 вер. 472 саж. „Мошенникъ" снятъ. На стартѣ лошади занимаютъ указанныя мѣста не сразу. Прекрасный стартеръ г. Красовскій заставилъ ѣздоковъ строго придерживаться указанныхъ имъ мѣстъ и снялъ со старта „Булавку", ѣздокъ которой Маусъ не могъ совладѣть съ ней. Наконецъ, лошади были пущены. „Зоркая" все время со старта и до конца прошла впереди, окончивъ дистанцію въ $5\frac{1}{4}$ с., за ней „Бѣломорскій" въ 5,1 с., на третье мѣсто вышла „Укутанная" въ $5{,}4\frac{1}{2}$ с., на четвертомъ мѣстѣ голова въ голову оказались „Знатокъ" и „Гали" въ $5{,}9\frac{1}{4}$ с. Остальныя безъ мѣста.

— **Происшествія по Кіевскому уѣзду.** Крестьяне с. Старыхъ-Безрадичъ Семенъ Воловъ и Калистратъ Нижникъ пьянствовали недавно у мѣстной казенной лавки. Когда пришло время расходиться по домамъ, названные крестьяне поднялись со своихъ мѣстъ и, пройдя нѣкоторое разстояніе, сѣли отдохнуть на краю канавы, наполненной дождевой водой. Среди разговора Воловъ досталъ изъ кармана маленькую бутылочку водки и поднесъ ее къ губамъ товорища, а затѣмъ сразу схватилъ Нижника за шею и толкнулъ въ канаву. Когда Нижникъ погрузился въ воду, Воловъ самъ вскочилъ въ ту-же канаву, схватилъ Нижника за голову и держалъ его въ такомъ положеніи въ водѣ до тѣхъ поръ, пока Нижникъ не захлебнулся. На другой день утромъ трупъ Нижника былъ извлеченъ изъ канавы.

Въ с. Глевахахъ на дняхъ произошла изъ-за раздѣла сѣнокоса драка между родными братьями Матвѣемъ и Дмитріемъ Слѣпченками. По просьбѣ матери присутствовавшіе при скандалѣ крестьяне розняли дерущихся, послѣ чего Матвѣй ушелъ къ себѣ во дворъ, а Дмитрій остался на улицѣ. Вскорѣ Матвѣй снова появился на улицѣ уже съ коломъ въ рукахъ и направился къ брату, но крест. Потапъ Кравченко остановилъ его и сталъ уговаривать успокоиться; Матвѣй Слѣпченко протестовалъ противъ вмѣшательства въ его дѣло Кравченка и въ концѣ концевъ нанесъ послѣднему 2 удара коломъ по головѣ. Кравченко отъ этихъ побоевъ почувствовалъ себя плохо и былъ уложенъ спать. На другой день утромъ Кравченко былъ найденъ мертвымъ.

Кража. Дворянинъ Николай Павло-Швайковскій заявилъ въ Дворцовый участокъ, что 27 іюня днемъ, онъ игралъ на билліардѣ въ ресторанѣ „Люнкверъ“, въ д. № 4 по Институтской ул. и во время игры сбросивъ съ себя пиджакъ, въ которомъ было 700 руб. наличными деньгами, положилъ его на окно. Окончивъ игру Павло-Швайковскій на извощикѣ поѣхалъ домой и по дорогѣ уже обнаружилъ пропажу у себя всѣхъ денегъ. Похищены ли деньги въ ресторанѣ или утеряны при осмотрѣ бумажника по дорогѣ, онъ не знаетъ. По Жилянской ул. въ д. № 58, изъ квартиры мѣщанки Фейги Либманъ изъ шкафа, посредствомъ подобраннаго ключа, похищены 72 рубля наличными деньгами; въ кражѣ денегъ подозрѣніе заявлено на присаугу.

Письмо въ редакцію.

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее разоблаченіе лжи:

Я прочиталъ въ случайно попавшихся №№ «Государственная Дума» отъ 2 іюня и «Правда Божія» отъ 6 іюня телеграмму изъ с. Творишино (напечатано «Творыжкино») Черниг. губ. на имя депутата Остроносова.

Не безъинтересно будетъ освѣтить тотъ фактъ, до какой степени искаженія доходятъ нѣкоторыя извѣстія отъ сельскихъ обществъ, адресованныя на имя членовъ Думы.

По поводу этой телеграммы мнѣ пришлось бесѣдовать съ крестьянами, которые были очень изумлены той редакціей, въ какой она дошла до свѣдѣнія Думы.

Дѣйствительно, крестьяне давно судятся со мной относительно недостачи у нихъ земли и проиграли дѣло во всѣхъ инстанціяхъ включительно до Сената. У насъ черезполосица, и они и я много разъ хлопотали о размежеваніи, но безрезультатно. Вотъ именно объ этомъ дѣлѣ крестьяне и желали довести до свѣдѣнія Государственной Думы и просить ея помощи, пославъ соотвѣтствующую своимъ нуждамъ телеграмму. Между тѣмъ, какими то судьбами объемъ ихъ телеграммы значительно увеличился по содержанію. Въ телеграммѣ было упомянуто о «засѣченіи стариковъ и женщинъ» губернаторомъ Андреевскимъ, который, положительно утверждаю, въ Творишинѣ никогда не былъ и экзекуціи не производилъ—это во первыхъ. Во вторыхъ, «объ учредительномъ собраніи» съ прямою, тайною и т. д. подачей голосовъ безъ различія пола и національностей. Конечно, члены Думы были пріятно удивлены тѣмъ, что крестьяне сдѣлали такой гигантскій шагъ по пути своего умственнаго развитія за какіе нибудь два мѣсяца, а также нашли поддержку въ «голосѣ своего народа» своимъ энергично-предъявленнымъ требованіемъ. Правда, и я былъ пораженъ: кромѣ истинныхъ нуждъ, дѣйствительно заявленныхъ крестьянами с. Творишина, какой то проходимецъ хулиганъ, вѣроятно благодаря своему нахальству и преслѣдуя вполнѣ понятныя цѣли, счелъ возможнымъ безъ вѣдѣнія крестьянъ прибавить къ телеграммѣ и о равноправіи женщинъ, къ которому крестьяне отнеслись съ саркастической улыбкой; и о равноправіи національностей, конечно, въ томъ числѣ и евреевъ, противъ которыхъ окрестное населеніе настроено недружелюбно и даже, можно сказать, враждебно; и объ «учредительномъ собраніи», котораго крестьяне никакъ въ толкъ не возьмутъ, что это за птица такая? Относительно отмѣны смертной казни и амнистіи привожу буквальныя слова: «объ этомъ не наше дѣло разсуждать, намъ бы только земельки побольше, а казнить и миловать разбойниковъ—это воля Царя. Вотъ конокрадовъ мы знаемъ, законъ судитъ слабо, а ихъ бы (слѣдуетъ непечатное выраженіе) безъ разговору на осину».

Если всѣ сообщенія, которыя съ такимъ мнѣніемъ и въ такой массѣ возвѣщаются съ думской каѳедры—«священнаго мѣста», составляются подобно выше приведенной телеграммѣ; то весьма прискорбно, что Государственная Дума такими грубыми фальсификаціями вводится въ заблужденіе объ истинныхъ нуждахъ настоящихъ крестьянъ, а не тѣхъ господъ, которые именуясь крестьянами, не только не знаютъ народа, да можетъ настоящаго нашего хлѣбопашца видѣли только изъ вагона 1-го класса.

Удивляетъ меня еще одно обстоятельство: многіе гг. депутаты получаютъ, вѣроятно, вѣсти и о разгромѣ усадьбъ владѣльцевъ, но не только о какой нибудь слѣдственной коммиссіи по этому поводу не слыхать, но даже не слышно и слова сочувствія, кромѣ развѣ очень удачнаго выраженія г. Герценштейна «иллюминація»...

Землевладѣлецъ П. И. Суринъ.

Среди газетъ

*** По поводу слуховъ о «парламентскомъ министерствѣ» «Россія» говоритъ:

Парламентское министерство! Вотъ кажется единственное средство, придуманное для успокоенія государства. Но это средство не болѣе какъ иллюзія. Мы бредемъ все глубже и глубже въ революціонномъ потокѣ и, сбиваемые съ ногъ теченіемъ, можемъ скоро потерять почву подъ ногами. А терять ее нельзя, иначе революціонный потокъ захлестнетъ насъ.

Недавно толковали: надо собрать Государственную Думу! зачѣмъ съ этимъ медлить? Дума сейчасъ-же все устроитъ, успокоитъ волненіе, возстановитъ царство правды и источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ—бюрократію но то уничтожитъ безъ остатка, не то благодѣтельно пересоздастъ.

Ничего изъ этого тинъ да лянъ—и готовъ корабль—не сбылось. Чтобы выросло нѣчто напоминавшее французское національное собраніе 1789 г. не оказалось у насъ подходящихъ матеріаловъ, надлежащаго настроенія, не говоря уже объ отсутствіи людей съ государственнымъ умомъ. Во Франціи либералы были въ то же время и горячіе патріоты. У насъ оказались возможными либералы съ полнымъ отсутствіемъ даже зачатковъ патріотизма. Достаточно было одной ненависти къ существующему режиму, безъ малѣйшихъ признаковъ любви къ Россіи, чтобы попасть въ число „лучшихъ людей“. Такіе лучшіе люди къ созиданію неспособны. Собранная Государственная Дума волненій не успокоила, царства правды не воскресила. Въ Думѣ большинство не даетъ говорить не только министрамъ, но даже депутатамъ иначе мыслящимъ. Что касается бюрократіи, то если не считать грубыя ругательства трудовиковъ и лѣвыхъ за универсальное лѣкарство къ пересозданію бюрократіи, то въ этомъ отношеніи Думою ничего еще не сдѣлано.

Симпатіи и довѣріе къ дѣятельности гг. депутатовъ, засѣдающихъ въ Таврическомъ дворцѣ, ослабѣваютъ повсемѣстно.

По словамъ автора,

Кадетамъ въ общественномъ мнѣніи много вредитъ ихъ союзъ съ бундомъ, ихъ склонность къ сторонѣ крайнихъ лѣвыхъ. Еврейская фракція, представленная въ Думѣ крайне слабо, не даетъ кадетамъ серьезной поддержки, когда они станутъ министерствомъ, а въ то же время заставляетъ ихъ теперь дѣлать компрометирующія неправильности, лишаетъ ореола безпристрастія. Такъ въ Бѣлостокѣ кадетами были посланы люди, которымъ отчету Россія едва-ли повѣритъ. Евреи должны были-бы стоять въ Думѣ внѣ партій [illegible] ... бы крайне и вреднѣе бы обществу больше выгодъ, чѣмъ въ союзѣ съ кадетами.

Всѣ понимаютъ, что Щепкины, Милюковы, Кедрины—игрушки въ рукахъ этихъ ловкихъ людей. Парламентское кадетское министерство, если-бы оно составилось, потерпитъ пораженіе. Герценштейновскій аграрный проектъ будетъ отвергнутъ лѣвыми и трудовиками какъ недостаточно революціонный, польскимъ „коло“ и автономистами, какъ противорѣчащій всѣмъ условіямъ жизни всего Юго-Запада имперіи. Не приметъ его ни Малороссія, ни Бѣлоруссія, ни Кавказъ. Не примутъ и всѣ тѣ депутаты, у которыхъ въ сердцахъ кромѣ либерализма, живетъ и патріотизмъ, любовь къ Россіи; будутъ и они вотировать противъ кадетскаго министерства, Оно окажется менѣе устойчивымъ, чѣмъ бывшія до него министерства.

Говорить о возможности министерства лѣвыхъ, трудовиковъ было-бы нелѣпостью. Не касаясь ихъ программы, надо сказать, что у нихъ нѣтъ людей дѣла, а только одни адепты разрушенія. Министерство лѣвыхъ и трудовиковъ по результатамъ будетъ хуже Мукдена и Цусимы. Тамъ погибли флотъ и русская военная слава (армія уцѣлѣла), здѣсь погибнетъ Россія—государство. Возникнутъ на его развалинахъ: эфемерная независимая Польша, еврейское царство—Южная республика съ президентомъ г. Пергаментомъ (рѣчь объ этомъ въ Одессѣ уже была) независимыя Малороссія, Литва, Латышландія, на Кавказѣ появится Великая Арменія съ вѣчной рѣзнею съ татарами до протектората Англіи надъ Кавказомъ и такъ далѣе опять до того состоянія, которое Гоголь назвалъ сапогами въ смятку.

*** Въ газетѣ «Kurjer Litewski» помѣщена бесѣда сотрудника газеты съ статсъ-секретаремъ Ермоловымъ, какъ предсѣдателемъ центра Государственнаго Совѣта:

Г. Ермоловъ замѣтилъ, что въ отношеніи признанія полнаго равноправія за поляками и даже того, чтобы поляковъ выдѣлить изъ числа „прочихъ народностей“, во вниманіе къ ихъ культурѣ и прошлому (!!), русскіе члены центра Государств. Совѣта вполнѣ единомышленны съ польскими своими товарищами. Но на автономію Польши въ томъ объемѣ, какъ то было опредѣлено на земскихъ съѣздахъ, г. Е. согласиться не можетъ.

Сотрудникъ спросилъ: находите-ли вы возможнымъ, чтобы въ случаѣ составленія коалиціоннаго министерства однимъ изъ министровъ былъ приглашенъ полякъ, напримѣръ Войниловичъ, какъ министръ земледѣлія?

—Коль скоро мы признаемъ полное равноправіе,—отвѣтилъ г. Е.,—то, очевидно, нѣтъ препятствій полякy стать министромъ потому только, что онъ полякъ.

—Возможно-ли министерство, настолько считающееся съ требованіями большинства Думы, что стало-бы проводить въ жизнь ея аграрную программу?

—Нѣтъ, такое министерство невозможно!—былъ отвѣтъ.

Переходя къ дѣламъ Царства Польскаго, сотрудникъ замѣтилъ, что крайне странно назначать тамъ такихъ представителей высшей власти, за которыхъ, если бы состоялся плебисцитъ, не былъ-бы поданъ ни одинъ польскій голосъ. Военное положеніе, безъ всякаго основанія (!!) распространенное на весь край, положительно угнетаетъ и озлобляетъ все населеніе.

—Это для меня ново,—замѣтилъ г. Ермоловъ.—Я полагалъ, что Скалонъ борется только съ соціалистами.

—Не болѣе съ соціалистами, какъ и съ націоналъ-демократами,—отвѣтилъ сотрудникъ, хотя это самая влiятельная и вполнѣ мирная (!!) партія въ краѣ. Правительство дѣлаетъ крупную ошибку, не признавая громадной государственной заслуги (!!!) польскихъ націоналъ-демократовъ.

Во всей Россіи это единственная крупная политическая партія, которая открыто борется съ соціализмомъ и осуждаетъ политическій терроръ. Борьба эта и теперь, при крайне неблагопріятныхъ для ея веденія обстоятельствахъ, не безуспѣшна и ей обязана Польша относительнымъ миромъ, который тамъ какъ никакъ господствуетъ, обязана тѣмъ, что польскій народъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ вовлеченъ въ революцію.

Народовцы также борятся съ соціалистами и умиротворяютъ Польшу, какъ кадеты Россію!

*** Въ «Словѣ» напечатано интересное письмо священника Воронежской губерніи Ѳ. Афферова къ М. А. Стаховичу. Письмо написано мѣсяцъ тому назадъ, послѣ рѣчи г. Стаховича о томъ, что Дума должна вызвать осужденіе политическимъ убійствамъ; но оно не потеряло значенія и въ настоящее время. Приводимъ изъ письма нѣкоторыя выдержки:

От Думы, какъ отъ Мессіи-избавителя, люди всѣхъ званій, сословій и положеній ждали утѣшенія и удовлетворенія, и какъ больно, что большинство депутатовъ, избранниковъ измученнаго и старымъ режимомъ и анархіей послѣдняго времени народа, отвергли большинствомъ голосовъ нашъ призывъ къ общему миру и всепрощенію на рубежѣ новой эры. Мучительный вопросъ: неужели партійный фанатизмъ въ такое тяжелое время долженъ завоевать на первыхъ же порахъ въ Думѣ права гражданства, получать въ скорби нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ русскаго народа утвердительный отвѣтъ. Въ печати, въ интеллигентномъ кругу и въ средѣ даже простого народа (и деревня, господа, читаетъ и строго слѣдитъ за вами) подняли ропотъ и сыплютъ упреки уже по адресу Думы. Многіе потеряли вѣру не только въ безупречность, но даже въ сравнительную справедливость Думы. Многимъ чудится даже со стороны Думы революціонный кличъ къ народу, призывъ къ оружію, къ избіенію „порода племени“—пановъ и чиновниковъ. Просто напросто большинство поставлено въ тупикъ, въ недоумѣніе предъ естественными вопросами: на какихъ-же основахъ общественной морали и нравственности наша Дума будетъ создавать будущее народа русскаго? Неужели она надѣется втиснуть душу всего народа русскаго въ рамки какого-либо партійнаго катехизиса? Выдержатъ-ли эти рамки? Не разлѣзутся-ли они по швамъ, какъ узкая куртка, на плечахъ этого народа? У меня родился еще вопросъ: можетъ-ли стихія (у насъ борьба двухъ началъ приняла революціонный, стихійный характеръ), не будучи никѣмъ сдерживаема, улечься сама по себѣ какъ можно скорѣй, какъ этого желаетъ вся Россія? Не желаетъ-ли неохлажденная ненависть продолженія и безъ того кровавой борьбы. Не погибнетъ-ли понапрасну въ этой борьбѣ много нужнаго и цѣннаго матеріала для будущаго народа? Да и можно-ли Думѣ начать свою зиждительную работу, когда кругомъ будетъ царить ненависть, месть и злоба, тамъ и сямъ вспыхивать пожары революціонной грозы, а къ Думѣ созрѣетъ еще и недовѣріе многихъ изъ тѣхъ, кто ждалъ отъ нея утѣхи?

Авторъ письма далѣе говоритъ:

Вотъ что у насъ творится: убиваютъ урядниковъ, убиваютъ урядниковъ, расхищаютъ у землевладѣльцевъ хлѣбъ, травы и т. п., пропиваютъ и тутъ-же между собой дерутся (по сосѣдству, наша слобода пока хотя нервно, но ждетъ указаній свыше—отъ Думы), выбиваютъ сѣнокосы другъ у друга, насаждаютъ убѣжденія кроткаго и, такъ сказать, правового крестьянскаго-же элемента и насаждаютъ трубо съ кольями, дрюками... просто издѣваются надъ этимъ элементомъ; выбиваютъ стекла въ домахъ, бьютъ мебель, рвутъ корпны и обои у тѣхъ, кто по несчастью носитъ имя дворянина и собственника, а ихъ, т. е. дворянъ, изгоняютъ изъ домовъ, жгутъ эти дома и имущество. Меня нѣсколько разъ спрашивали: „а что-жъ, батюшка, Дума скоро установитъ законы, ограждающіе личность и имущество отъ грабежа, воровства и насилія?“ Въ общемъ кавардакъ безправія и беззаконія, печальная картина безъидейныхъ, безпринципныхъ насилій и человѣконенавистничества.

*** «Трудовики» отстаиваютъ свое право на ругань въ парламентѣ. Депутатъ Бондаревъ разъясняетъ въ «Мысли»:

Откуда некультурность лексикона нашего? Откуда рѣзкость и рѣшительность нашего образа дѣйствій? Почему мы такіе? Мы отвѣчаемъ: потому что мы—представители трудящихся въ потѣ лица своего массъ.

Недурная рекомендація «трудящихся въ потѣ ругательствъ массъ»!

*** Недурную характеристику нашихъ «государственныхъ дѣятелей» новаго типа даетъ въ «Нашей Жизни» небезъизвѣстный г. Танъ. Описывая гельсингфорскій митингъ «делегатовъ», г. Танъ замѣчаетъ:

Въ жизни моей я не видалъ такого демократическаго, или сказать прямѣе, такого оборваннаго собранія. Настоящіе крестьянскіе санкюлоты.

Откровенно.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о пропагандѣ въ войскахъ.

Вчера въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ разсматривалось дѣло рядового 43 пѣхотнаго Охотскаго полка Григорія Воронина, обвинявшагося въ распространеніи непублично, среди войскъ сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей воинской службы. Обстоятельства дѣла весьма не сложны. Въ ноябрѣ прошлаго года изъ гор. Луцка въ Харьковъ перевозили Охотскій 43 пѣхотный полкъ на усмиреніе возникшихъ безпорядковъ среди пѣхотныхъ воинскихъ частей. Въ дорогѣ, а также и на мѣстѣ уже въ гор. Харьковѣ, рядовой Воронинъ говорилъ солдатамъ, что лично онъ стрѣлять не будетъ въ бунтовщиковъ и вообще никому не слѣдуетъ изъ нихъ стрѣлять, такъ какъ бунтующіе добиваются правъ, которые полезны для всѣхъ ихъ. Привлеченный къ отвѣтственности за возбужденіе воинскихъ чиновъ Воронинъ на судѣ заявилъ, что онъ говорилъ только о себѣ лично и то шутя, на самомъ дѣлѣ, если бы пришлось стрѣлять, то, разумѣется, стрѣлялъ бы въ бунтовщиковъ. Допрошенные свидѣтели подтвердили, что подсудимый возбуждалъ солдатъ и совѣтовалъ не стрѣлять. Судъ, признавая Воронина виновнымъ, приговорилъ его, по лишеніи правъ состоянія и военнаго званія, исключить изъ службы и подвергнуть ссылкѣ на поселеніе.

ЖИТОМИРЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Наши слѣдователи отъ Государственной Думы гг. Линтваревъ, Антоновъ и Дитцъ съ прибытіемъ послѣдняго 23 іюня вечеромъ мало по малу получаютъ окраску вершителей нашего государственнаго благополучія, во вкусѣ освободительнаго движенія. Иначе, впрочемъ, и быть не могло послѣ того, какъ гг. депутаты тотчасъ послѣ представленія губернатору Линтварева и Антонова благосклонно посѣтили редакцію «Волыни», всегда говорящую именемъ «народа», но на самомъ дѣлѣ извѣстную ему лишь по участію въ ней двухъ-трехъ прогнанныхъ чиновниковъ, изливающихъ нынѣ свою злобу на всю бюрократію, и одного политическаго дѣятеля изъ евреевъ, побывавшаго уже въ разныхъ редакціяхъ и испытавшаго на себѣ всякія репрессіи со стороны ненавистнаго ему правительства до высылки включительно. Получивъ отъ этихъ господъ руководящія указанія, весьма понятныя по ихъ глубокой симпатіи къ порабощенному еврейскому народу, гг. депутаты на первыхъ-же порахъ, какъ и подобаетъ, допросили 12 евреевъ—выборщиковъ изъ представителей еврейскихъ организацій—трудовой помощи и равноправія, въ томъ числѣ и одного содержащагося въ тюрьмѣ. Какія даны этими лицами показанія—мнѣ въ подробности неизвѣстно, но въ еврейскихъ кругахъ уже говорятъ вполнѣ опредѣленно, что наши выборы членовъ Государственной Думы будутъ отмѣнены и мѣста депутатовъ займутъ, пожалуй безъ всякихъ новыхъ выборовъ еврейскіе радѣтели о нашихъ государственныхъ нуждахъ, которые будто не попаты нашими прежними депутатами, такъ какъ они не возставали противъ смертной казни, не склонны признать равноправіе евреевъ и даже не сдѣлали ни одного запроса министрамъ. Было желаніе у гг. депутатовъ и поговорить съ народомъ, т. е. съ евреями, такъ какъ другихъ обывателей вокругъ депутатовъ не было, но пока это не осуществилось въ ожиданіи разрѣшенія на то г. Муромцева (!), къ которому они обратились съ телеграммой, не встрѣтивъ сочувствія у губернатора. А кучки еврейчиковъ, желающихъ услышать гг. депутатовъ и въ особенности—болѣе симпатичнаго имъ г. Дитца—депутата Саратовской губерніи, всегда на лицо и г. Дитцъ вчера, садясь на пѣтушка (мѣстное названіе одноконнаго извощика) не вытерпѣлъ и сказалъ приблизительно слѣдующую небылицу: «Гг., зачѣмъ вы послали насъ въ Думу, мы вамъ дадимъ во что бы то ни стало, добьемся и дадимъ вамъ землю и волю. (Еврейчикамъ!) Нашей бюрократіи не поможетъ ни полиція, ни казацкія нагайки, уничтожимъ полицейскій произволъ». Что и говорить—эта рѣчь очень понравилась слушателямъ, вызвавъ «ура» еврейчиковъ. Очевидно, г. Дитцъ говорилъ по излюбленному многими ораторами Думы шаблону.

Сегодня, благодаря евреямъ, оповѣстившимъ крестьянъ ближайшихъ деревень о прибытіи въ Житомиръ «Думы», собралось у квартиры депутатовъ 10—15 крестьянъ, явившихся съ жалобами, по которымъ имъ во всѣхъ инстанціяхъ уже отказано; они цѣлый день стоятъ у подъѣзда «Римской гостиницы», ожидая благосклоннаго принятія прошеній или объявленія «рызолюціи». Это съ сожалѣніемъ наблюдается проходящею публикой, знающей цѣну настоящаго рабочаго дня, по случаю начавшагося уже сбора хлѣбовъ, какъ и то, что темные крестьяне напрасно только теряютъ дорогое время, довѣряя могуществу депутатовъ, которые въ интересахъ крестьянъ, какъ и своихъ лично должны были сказать имъ: мы, молъ, присланы для разслѣдованія только жалобы на выборы и никакихъ другихъ порученій никто не давалъ и дать не можетъ. Идите себѣ съ Богомъ домой, а въ своихъ претензіяхъ обращайтесь къ суду, и властямъ въ законномъ порядкѣ. Сказали-ли это депутаты Государственной Думы—сомнительно, но мы слышали какъ говорила съ тѣми крестьянами одна чуйка, повѣдавшая имъ глубоко—правдивое слово: «напрасно, молъ, вы обращаетесь къ депутатамъ Думы, ихъ слѣдовало-бы отсюда выпроводить, чтобы они «не смущали народъ». Эта рѣчь простого человѣка можетъ быть нѣсколько рѣзка, но она знаменательна для людей порядка и законности,—и очень жаль, если она не будетъ оцѣнена депутатами Государственной Думы, при ихъ выѣздахъ для «разслѣдованій».

ГАЙСИНСКІЙ У. Почти весь Гайсинскій уѣздъ, по словамъ „Подоліи“, охваченъ крестьянскимъ движеніемъ, которое выражается въ забастовкахъ. Крестьяне вездѣ требуютъ повышенія заработной платы, часто непосильной для помѣщиковъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ къ уборкѣ помѣщичьяго хлѣба не приступаютъ и разгуливаютъ толпами по улицамъ какъ въ праздничный день.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

28-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. (Депеша запоздала, задержана грозой). Сообщаю вамъ отзывы, вызванные проникшими въ печать свѣдѣніями о переговорахъ, которые велись на счетъ министерства изъ кадетовъ, и опубликованіемъ бесѣды генерала Трепова съ корреспондентомъ телеграфнаго агентства Рейтера. Газета «Россія» говоритъ, что передать власть кадетамъ, значитъ предать страну въ полное распоряженіе революціонныхъ силъ. Кадеты въ роли враговъ правительства неизмѣримо менѣе опасны, чѣмъ въ роли союзниковъ.

«Новое Время» говоритъ: передать власть кадетамъ, значитъ шагнуть въ такое темное будущее, изъ котораго не вытащить ногъ. Кадеты скрытны, трусливы и находятся въ явной зависимости отъ крайнихъ революціонеровъ. Въ Думѣ нѣтъ ни одного государственнаго ума или характера, какъ нѣтъ въ ней и заботы о Россіи. Какъ передать государственную власть людямъ, смотрящимъ на армію и флотъ исключительно съ точки зрѣнія бунтовщическихъ экспериментовъ броненосца «Потемкина»? У кадетовъ имѣются только разрушительныя идеи и никакихъ созидательныхъ. Передать власть Хлестаковымъ-Урусовымъ это страшная угроза всему будущему Россіи.

Кадетская газета «Рѣчь» старается оправдать кадетовъ въ двуличности трусости, но своимъ объясненіемъ лишь подтверждаетъ двуличность и трусость. Кадеты, говоритъ «Рѣчь», противъ революціи, но въ случаѣ полученія ими власти, они обезоружатъ революціонеровъ не репрессіей, а уступками ихъ требованіямъ! Прежде всего полной амнистіей и отчужденіемъ земель. Другими словами будутъ выпущены всѣ убійцы, разбойники и грабители и ограблены собственники.“

«Слово» сообщаетъ, что министръ Двора баронъ Фридериксъ уходитъ и на его мѣсто назначается генералъ Треповъ. («Слово» часто сообщаетъ непровѣренные слухи). Вслѣдствіе участившихся митинговъ и революціонныхъ демонстрацій въ Петербургѣ усилены военные караулы. Въ митингахъ участвуютъ исключительно разные хулиганы и босяки.

Въ Петербургѣ ежедневно конфискуютъ нѣсколько газетъ, но эти газеты свободно продаются. Министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ на это вниманіе полиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, борьба между сторонниками роспуска Думы и сторонниками кадетскаго министерства еще продолжается. Кабинетъ Горемыкина единогласно и рѣшительно настаиваетъ на роспускѣ Думы, а генералъ Треповъ возобновилъ за свой рискъ переговоры съ кадетами. Петербургъ напряженно ждетъ исхода этого кризиса. Кадетская «Рѣчь» съ бѣшенствомъ ругаетъ Государственный Совѣтъ за рѣчи членовъ Совѣта противъ отмѣны смертной казни и нелѣпо грозитъ.

Предположено одно телеграфное агентство уничтожить.

Спеціальная.

Засѣданіе Государственной Думы 27-го іюня.

Предсѣдательствуетъ кн. Долгоруковъ. Предсѣдатель совѣта министровъ сообщилъ отвѣтъ на нѣсколько запросовъ по поводу смертныхъ приговоровъ, который переслалъ ему военнымъ министромъ. По запросамъ, аналогичнымъ тѣмъ, по которымъ данъ уже отвѣтъ генераломъ Павловымъ, предсѣдатель министровъ заявилъ, что не находитъ нужнымъ отвѣчать. Принятъ докладъ издательской комиссіи въ Думѣ о распространеніи стенографическихъ отчетовъ Думы, о распубликованіи и разсылкѣ отдѣльныхъ постановленій и рѣчей. Рѣшено разослать отчеты безплатно иностраннымъ представительнымъ учрежденіямъ, комиссіи международнаго книжнаго обмѣна, въ земскія и городскія учрежденія, музеи и библіотеки.

По Бѣлостокскому погрому говорили: Массоніусъ латышъ, Понятовскій полякъ, Острогорскій еврей и Николаевскій. Въ 6 часовъ перешли опять къ запросамъ. Запросъ по поводу опубликованія мнѣнія министерства по аграрному вопросу въ видѣ правительственнаго сообщенія принятъ въ болѣе полной редакціи. Приняты запросы: 1) По поводу ареста бывшаго редактора «Курьера» Цедербаума. Другой запросъ изобрѣтеніе уманскаго еврея Френкеля въ такой лживой и подстрекательной формѣ: 1) въ селѣ Коржевомъ Уманскаго уѣзда исправникъ съ казаками 19 іюня произвелъ нападеніе на крестьянъ, требовавшихъ повышенія заработной платы и обратившихся съ «жалобой» къ члену Думы Френкелю за произведенное ранѣе избіеніе въ томъ же селѣ становымъ приставомъ и стражниками. Когда крестьяне заперлись въ церкви, казаки выломали дверь, двоихъ убили и нѣсколько ранили. (Все это ложь г. Френкеля). 2) Въ селѣ Нерубайки Уманскаго уѣзда 20 іюня солдаты убили 2 и ранили 18 крестьянъ, требовавшихъ повышенія заработной платы. (Френкельское извращеніе). 3) Въ Умани среди заключенныхъ политическихъ, доведенныхъ до полнаго отчаянія невѣроятнымъ произволомъ жандармскаго подполковника Самойлова (и это конечно, ложь) начались самоубійства. Лишили себя жизни Винокуръ и Герпицъ, вынутъ изъ петли Тульчинеръ, тяжело психически заболѣли Холодовская и Мушкинъ. Третій запросъ: Тифлисскій генералъ-губернаторъ намѣревался арестовать редактора закрытой газеты «Встань Спящій». Редакторъ скрылся. Губернаторъ выслалъ жену и его дѣтей.

Дума принимаетъ поправки князя Шаховского о разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ представительнымъ учрежденіемъ другихъ странъ, Стаховича—о разсылкѣ иностраннымъ посольствамъ, находящимся въ Петербургѣ, Червоненкиса—о разсылкѣ по мѣрѣ возможности городскимъ думамъ и Якушкина—о посредничествѣ комиссіи международнаго книжнаго обмѣна. Затѣмъ Дума принимаетъ весь докладъ издательской комиссіи единогласно и переходитъ къ обсужденію бѣлостокскихъ событій.

Массоніусъ находитъ преждевременнымъ объявленіе по корпусу благодарности войскамъ ранѣе производства разслѣдованія о дѣйствіяхъ ихъ и недоумѣваетъ по поводу выраженій: доблесть и самоотверженіе, которыми приказъ характеризуетъ поведеніе войска. Онъ возбуждаетъ вопросъ объ отвѣтственности за распубликованіе этого приказа и приходитъ къ заключенію, что самый фактъ изданія этого приказа свидѣтельствуетъ объ отсутствіи единаго правства и о царящей въ правительствѣ анархіи. Ораторъ понимаетъ обстрѣлъ домовъ на войнѣ: тамъ это стратегическая цѣль; въ Бѣлостокѣ—это тактическое правило внутренней войны, требующее въ цѣляхъ устрашенія возможно большаго количества жертвъ. Съ нравственной стороны оно ужасно, съ практической—безумно. Въ видахъ личной безопасности люди, не причастные ни къ анархическимъ правительственнымъ организаціямъ, ни къ соціалъ-революціоннымъ, вынуждены будутъ при продолженіи такой политики примкнуть къ соціалъ-революціонерамъ. Подробно остановившись на Всеподданнѣйшемъ докладѣ полковника Петрова, ораторъ удивляется его противорѣчивости: не могли же евреи, спрятавшіеся на крышахъ и чердакахъ, стрѣлять въ проходившія войска, если только они охраняли не погромъ, а охраняли противъ погрома. Въ правительственномъ сообщеніи ораторъ видитъ безсиліе правительства и его отказъ отъ управленія и удивляется нежеланію уйти, тѣмъ болѣе, что при тяжелыхъ условіяхъ переживаемаго переходного времени власти—слишкомъ тяжелое время, чтобы бороться изъ за нея. Только сознаніе необходимости перемѣны министерства въ интересахъ всей страны можетъ побудить членовъ Думы принять эту власть. Послѣ Массоніуса по бѣлостокскому дѣлу говорилъ Понятовскій, онъ предложилъ избрать комиссію для реорганизаціи полиціи. Затѣмъ говорилъ Острогорскій. Онъ разсказалъ между прочимъ: что телеграмму изъ Бѣлостока о погромѣ онъ разослалъ четыремъ министрамъ, лично былъ у Столыпина и считаетъ его вполнѣ благонадежнымъ человѣкомъ, но безсильнымъ министромъ. Военный министръ 4 іюня отвѣтилъ Острогорскому, что о погромѣ онъ знаетъ только изъ газетъ. Ораторъ дѣлаетъ отсюда одинъ выводъ: въ Россіи нѣтъ правительства!! Предсѣдатель ставитъ на голоса предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ, которыхъ осталось еще тридцать четыре, и объ ограниченіи времени для каждаго пятью минутами. Первое предложеніе принимается, второе отвергается. Затѣмъ говоритъ Николаевскій изъ Сибири. Кратко упомянувъ о Бѣлостокѣ, ораторъ подробно разсказалъ о разстрѣлѣ рабочихъ отрядовъ Меллера-Закомельскаго. Надъ рабочими на станціи Иланской, въ Сибири, были учинены такія жестокости, что до сихъ поръ сибирячки стращаютъ своихъ дѣтей именемъ генерала. Ораторъ не удовлетворенъ редакціей запроса по поводу Бѣлостока. Дума должна требовать преданія суду всѣхъ виновныхъ, начиная съ городового и кончая министромъ. Нынѣшняя Дума есть только способъ организаціи народа. Настоящій парламентъ будетъ созванъ всеобщимъ голосованіемъ. Въ 6 часовъ Дума переходитъ къ обсужденію спѣшныхъ запросовъ. Принята окончательная редакція запроса по поводу правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу; 7 запросовъ признаны спѣшными и приняты, 13 запросовъ переданы комиссіи. Приняты предложенія Щепкина объ истребованіи въ порядкѣ статьи 40 учрежденія Думы черезъ министра внутреннихъ дѣлъ текста руководящихъ разъясненій, преподанныхъ высшей властью низшимъ агентамъ по поводу неприкосновенности членовъ Думы.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

28-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Государственный Совѣтъ передалъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію изъ 15 членовъ, которая будетъ избрана. Среди ораторовъ преобладали противники законопроекта, однако по слухамъ (sic) обезпечено большинство за принятіе законопроекта.

Американцу Гарднесу разрѣшено открыть въ Петербургѣ высшую частную школу имени Франклина съ преподаваніемъ на англійскомъ языкѣ съ факультетами юридическимъ, соціально экономическимъ, философскимъ и математическимъ.

Вырабатывается новый уставъ о воинской повинности согласно указамъ о сокращеніи срока отбыванія повинности.

ОДЕССА. Чернорабочіе пароходовъ опять забастовали, требуя повышенія платы, удаленія подрядчиковъ и уничтоженія срочныхъ рабочихъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ селѣ Лютовѣ ограблена церковь. Въ Ярославлѣ въ церкви Донской Божіей матери сорвана съ иконы риза, похищены утварь и деньги.

ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ. Иностранныя и русскія фирмы пріостановили кредиты торговцамъ.

КОВНА. Группа рабочихъ завода Рекоша пыталась освободить дезертира, сопровождаемаго двумя конвойными. При столкновеніи двое рабочихъ ранены, а дезертиръ задержанъ и отправленъ со взводомъ солдатъ. Послѣдній подвергся обстрѣлу съ фабрики и далъ залпъ, ранивъ двоихъ рабочихъ. Эскадронъ драгунъ разсѣялъ рабочихъ.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. На сѣверѣ уѣзда у помѣщиковъ работаютъ рабочіе изъ Галиціи подъ военной охраной. Крестьяне южной части работаютъ у помѣщиковъ.

БЕРЛИНЪ. Италія сообщила конфиденціально германскому правительству содержаніе соглашенія съ Абиссиніей, заключеннаго Франціей и Англіей.

ДРОНТГЕЙМЪ. Императоръ Вильгельмъ зачислилъ норвежскаго короля Гакона въ списки германскаго флота.

ПАРИЖЪ. Вчера при закрытыхъ дверяхъ началось совѣщаніе членовъ кассаціоннаго суда подъ предсѣдательствомъ президента Балло-Бобре. Состоялась дуэль генерала Гонза съ полковникомъ Пикаромъ безъ послѣдствій. Дуэль вызвана полемикой по дѣлу Дрейфуса. Пикаръ не стрѣлялъ.

АТКАРСКЪ. Въ слободѣ Еланн во время безпорядковъ убиты урядникъ, стражникъ и приставъ. Убійцы скрылись.

САРАТОВЪ. Уѣздное собраніе избрало трехъ членовъ въ землеустроительную комиссію.

БОРИСОВЪ. Забастовали рабочіе на спичечныхъ фабрикахъ «Викторія» и «Березина».

ГРОДНА. Убитый рабочій похороненъ спокойно. Рабочіе стали работать.

ГЖАЦКЪ. Въ десяти селеніяхъ выбито градомъ семьсотъ десятинъ хлѣба.

ХАРЬКОВЪ. Земствами вводится санитарный надзоръ. Дѣло Сердюна, редактора издававшейся въ Сумахъ «Крестьянской газеты» и издателя газеты Щербана назначено къ разсмотрѣнію въ августѣ.

ТИФЛИСЪ. Дума постановила просить намѣстника объ отмѣнѣ штрафа въ 150 тысячъ руб. наложеннаго генералъ-губернаторомъ на торгово-промышленныя заведенія за участіе въ забастовкѣ 22 іюня.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Изъ судившихся въ станицѣ Каменской за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ крестьянъ 10 оправданы, 13 приговорены въ тюрьму по 6 мѣсяцевъ.

ВАРШАВА. На Долгой улицѣ неизвѣстные забрали шесть тысячъ рублей у артельщиковъ Привислинскихъ дорогъ, убили одного солдата, другого ранили и скрылись.

ПОЛТАВА. Стоявшій на посту стражникъ въ мѣстечкѣ Орлянъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ за ослушаніе рабочаго.

ОРЕЛЪ. Въ селѣ Спѣшни урядника съ десятью стражниками крестьяне забросали камнями. Ранили трехъ, стражники дали залпъ, ранивъ трехъ крестьянъ. Толпа разсѣялась.

ВИЛЬНА. Въ пороховой погребъ брошена бомба, которая не взорвалась. Бросившій скрылся.

БѢЛОСТОКЪ. Фабрикантамъ бойкотирующимъ апретурное заведеніе Вельтера, участвовавшаго въ погромѣ, объявлено, что въ случаѣ дальнѣйшаго бойкотированія Вельтера будутъ высланы. Фабриканты подписали предложенное обязательство. Фабриканту Триллингу приказано принять уволенныхъ двухъ рабочихъ, участвовавшихъ въ погромѣ (sic!) Триллингъ уѣхалъ заграницу и закрываетъ фабрику.

МИНСКЪ. Ежедневно грозы въ уѣздѣ. Есть убитые молніей, въ восьми деревняхъ произошли пожары.

ТВЕРЬ. На поляхъ въ имѣніи земскаго начальника Кегеля крестьяне сожгли постройки и прогнали рабочихъ. Посланы солдаты.

ХАРЬКОВЪ. Забастовали низшіе служащіе земской больницы. Тысяча больныхъ остались безъ пищи и ухода. Приведены войска въ виду угрозъ вывезти члена управы Капустянскаго на тачкѣ. Часть служащихъ приступила къ занятіямъ.

ОДЕССА. Рабочіе станціи Пересыпь присоединились къ забастовавшимъ стан. Одесса-Портъ. Въ порту забастовали рабочіе таможенной артели. Отходъ парохода Добровольнаго флота «Владиміръ» отмѣненъ. Команда предъявила условія: признать требованія команды Русскаго общества. Забастовка въ городской больницѣ прекратилась.

СОФІЯ. Политическіе круги находятъ, что настоящее положеніе Сербіи тяжелѣе положенія послѣ заключенія сербско-болгарскаго таможеннаго договора. Болгарское правительство склонно оказать моральную поддержку. Полагаютъ, что Сербія обезпеченъ заемъ во Франціи.

СИМФЕРОПОЛЬ. Прошла сильная гроза съ ливнемъ и градомъ. Низменныя части города затоплены.

УМАНЬ. Пріѣхалъ кіевскій вице-губернаторъ, выѣхалъ въ село Коржевую.

ОДЕССА. Рядовой драгунскаго Астраханскаго полка Оголяръ за неповиновеніе, оскорбленіе словами офицера и буйство приговоренъ военнымъ судомъ къ четыремъ годамъ каторги.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Вынужденные безкормицей казаки Кривянской станицы, выгнали скотъ на городскія пастбища. Объѣздчики отъ города отказываются охранять луга, опасаясь за свою жизнь.

ЛОНДОНЪ. Оффиціально объявлено, что въ Балтійское море пойдутъ семь броненосцевъ и шесть крейсеровъ, посѣтятъ Либаву, Ганге, Кронштадтъ и Ревель. Поведетъ эскадру вице-адмиралъ Керзонъ-Хоу.

ПАРИЖЪ. Совѣщаніе кассаціоннаго суда при закрытыхъ дверяхъ продолжается. Палата депутатовъ приступила къ разсмотрѣнію закона объ амнистіи зачинщикамъ забастовокъ. Палата отвергла амнистію почталіоновъ, уволенныхъ со службы.

ПЕТЕРБУРГЪ. За недѣлю съ 19 по 25 іюня «Правительственный Вѣстникъ» регистрируетъ 14 проявленій революціоннаго движенія.

«Русскій Инвалидъ» опровергаетъ телеграмму Россійскаго агентства изъ Полтавы о доставленіи въ Сѣвскій полкъ брошюръ «Черносотенцы и красносотенцы».

Международная группа думцевъ посылаетъ делегатовъ на лондонскій конгрессъ.

Рабочіе Балтійской желѣзной дороги постановили отработать одно воскресенье въ пользу безработныхъ. Рѣшена и начата исполненіемъ забастовка каменщиковъ.

Въ винную лавку за Невской заставой ворвались грабители, похитили 60 рублей и убѣжали.

«Военный Голосъ» передаетъ, что Горемыкинъ написалъ отъ имени совѣта министровъ главному военному прокурору Павлову сочувственное письмо по поводу пріема въ Думѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Слово» передаетъ, что распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ прекращена ссылка политическихъ въ Томскую губернію и Нарымскій край.

МОСКВА, 28 іюня. Въ поѣздѣ Ярославской дороги близъ Шолкова четырьмя вооруженными убитъ артельщикъ Мишинскаго завода, везшій 20,000 рублей. Деньги похищены. Убійцы скрылись.

ВИЛЬНА. Среди крестьянъ замѣтно волненіе.

СИМФЕРОПОЛЬ. Взрывомъ бомбы въ квартирѣ Никитина оторвана у него рука. Произведены ожоги. Пострадавшій показалъ, что бомба якобы найдена на улицѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Въ комиссію Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія проекта отмѣны смертной казни избраны 15 членовъ: Таганцевъ, Сабуровъ, Латановъ, Крамеръ, Масловъ, Манухинъ, Красовскій, Васильчиковъ, Гончаровъ, Ермоловъ, Верницкій, Косаткинъ, Лопачинскій, Нарышкинъ и Самаринъ, изъ нихъ восемь защитниковъ проекта, семь—противъ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 іюня. Въ часъ дня совершено покушеніе на жизнь главнаго командира Черноморскаго флота адмирала Чухнина. Адмиралъ раненъ и перевезенъ въ госпиталь.

БАКУ, 28 іюня. Половина фирмъ въ Биби-Эйбатѣ бастуетъ, остальнымъ предъявлены требованія. На Балаханскихъ промыслахъ сравнительно спокойно. Въ заводскомъ районѣ забастовали только заводы Шибаева. Броженіе среди рабочихъ вообще усиливается, но общей забастовки не ожидается. Тактика направлена къ устройству частныхъ забастовокъ съ цѣлью добиться уступокъ частныхъ предпріятій для созданія прецедента. Агитація ведется, очевидно, пріѣзжими, ибо часто предъявляются требованія по предметамъ, давно уже существующимъ. На вопросъ, почему предъявляются такія требованія, рабочіе отвѣчаютъ, что таковыя указаны для предъявленія.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 іюня. Дѣло о военномъ мятежѣ въ ноябрѣ прошлаго года назначено на 4 августа и будетъ слушаться при открытыхъ дверяхъ. Подсудимыхъ—180 матросовъ, 157 солдатъ и 24 гражданскихъ лица; всѣ обвиняются по 55 и 100 статьямъ улож. о наказ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Въ 11 часовъ утра совершено вооруженное нападеніе на портовую контору въ главномъ адмиралтействѣ. Младшій бухгалтеръ конторы Гасперовичъ, въ сопровожденіи писца и сторожа,

спускался съ лѣстницы съ сумкою, содержавшей до 25,000 рублей. 11 вооруженныхъ, шедшихъ навстрѣчу, открыли стрѣльбу изъ револьверовъ. Гасперовичъ контуженъ въ голову, сторожу пуля пробила нижнюю челюсть. Выпавшая изъ рукъ сумка съ деньгами подобрана нападавшими. Злоумышленники скрылись.

ПЕТЕРБУРГЪ. Трое молодыхъ людей, одѣтые студентами, въ главномъ адмиралтействѣ, ранивъ двухъ сторожей и казначея, похитили мѣшокъ съ двадцатью четырьмя тысячами рублей и скрылись.

ГЖАТСКЪ, 28 іюня. Въ земскую управу поступило болѣе ста прошеній отъ крестьянскихъ обществъ о покупкѣ земли при помощи Крестьянскаго банка.

БАХМУТЪ. Въ Нелѣповскомъ рудникѣ забастовало тысяча рабочихъ, въ Горловкѣ въ шахтѣ № 8 забастовало 1200 человѣкъ. Требованія экономическія.

СИМФЕРОПОЛЬ. Выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ помощникъ пристава Ковалевъ. Стрѣлявшій крестьянинъ Степановъ задержанъ.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ сѣверной части уѣзда крестьяне захватили помѣщичьи пастбища, косятъ луга и забираютъ сѣно. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ забираютъ рожь.

САРАТОВЪ. На станціи Баланда крестьяне увезли изъ зернохранилища 97 мѣшковъ муки.

ОРЕЛЪ. Въ Трубчевскомъ уѣздѣ около станціи Вегеничи крестьяне силой снимаютъ рабочихъ и прогоняютъ служащихъ. Посланы казаки и драгуны.

АСТРАХАНЬ. Представители 4,000 безработныхъ просятъ думу организовать общественныя работы, выдавать безплатные обѣды и открыть биржу труда.

БѢЛОСТОКЪ. Двѣнадцать еврейскихъ фабрикантовъ ликвидируютъ дѣла и выѣзжаютъ въ Палестину, гдѣ откроютъ фабрики.

БЕРЛИНЪ. Въ концѣ іюля норвежскіе порты посѣтитъ германская эскадра изъ 16 броненосцевъ, 9 крейсеровъ и 13 миноносцевъ.

ВѢНА. Векерле высказался въ венгерской финансовой комиссіи противъ котировки на будапештской биржѣ дальнѣйшихъ русскихъ займовъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Изъ опасенія погрома много еврейскихъ семействъ прибыло въ Полтаву.

НОВОЧЕРКАССКЪ. За участіе въ разгромѣ усадьбы Трофименко, 58 крестьянъ приговорены въ тюрьму до одного года. Трое оправданы.

БАХМУТЪ. Въ колоніи Нью-Іоркъ забастовали рабочіе на семи паровыхъ мельницахъ, двухъ кирпичныхъ заводахъ и 80 полевыхъ рабочихъ.

БѢЛОЗЕРСКЪ. Въ деревнѣ Павловѣ крестьяне устроили демонстрацію съ краснымъ флагомъ. Произошли безпорядки, выѣхали на мѣсто становой и стражники.

МОСКВА. При нападеніи на винную лавку по Сергіевскому переулку, одинъ грабитель убитъ городовымъ, другой задержанъ, третій скрылся.

Съѣздъ взаимопомощи служебному труду призналъ необходимымъ еженедѣльный отдыхъ 42 часа и празднованіе 1-го мая.

БѢЛОСТОКЪ. Совершено нападеніе на Звигоровское волостное правленіе. Похищено 500 рублей.

РЫБИНСКЪ. Въ селѣ Слободка ограблена церковь, похищены деньги и утварь; грабители скрылись.

КАЗАНЬ. Въ имѣніи Ниібалова аграрные безпорядки.

БѢЛГРАДЪ. Австрійскій посланникъ уѣхалъ въ продолжительный отпускъ. Пограничныя репрессіи усилились.

ВИЛЬНА. Военный судъ приговорилъ рядового Каплана къ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ.

СИФЕРОПОЛЬ. На Малобазарной улицѣ найдена бомба.

БУЗУЛУКЪ. Экстренное земское собраніе рѣшило вести продовольственное и сѣменное дѣло совмѣстно съ администраціей.

ЯРОСЛАВЛЬ. Дума возбуждаетъ ходатайство о перенесеніи въ Угличъ мощей царевича Димитрія.

БАХМУТЪ. Забастовали рабочіе Константиновскаго сталелитейнаго завода. Требованія экономическія.

ПОЛТАВА. Упорные слухи о готовящемся еврейскомъ погромѣ. Евреи массами покидаютъ городъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Злоумышленники ворвались въ мѣщанскую управу и пытались ограбить кассу. Одного арестовали. Другіе бѣжали.

ТОКІО. Японія открываетъ въ сентябрѣ Дальній для международной торговли.

ВАРШАВА. Идутъ упорные слухи о готовящемся завтра погромѣ. Многіе уѣзжаютъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Главный командиръ адмиралъ Чухнинъ тяжело раненъ въ грудь и голову выстрѣлами изъ винтовки неизвѣстнымъ, переодѣтымъ въ матроскую форму. Стрѣлявшій скрылся.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Прекратилась забастовка типографскихъ рабочихъ, требованія восьми-часового дня удовлетворены.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

28-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Министерство внутреннихъ дѣлъ исходатайствовало у министерства финансовъ согласіе на установленіе льготныхъ тарифовъ на перевозку продовольственнаго и сѣменного хлѣба для Воронежской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Самарской, Симбирской, Тамбовской и Тульской губерній въ размѣрѣ одной копѣйки съ пуда и версты на срокъ до 15 марта 1907 г.

Въ заводскихъ и фабричныхъ районахъ Петербурга организуются выборные заводскіе комитеты рабочихъ делегатовъ для сношеній съ рабочей фракціей Государственной Думы и трудовой группой.

Конфискованъ сегодняшній номеръ газеты «Крестьянинъ Депутатъ».

Международный совѣтъ еврейской территоріальной организаціи собирается 29 іюня въ Лондонѣ. Ожидается извѣщеніе великобританскаго правительства о предоставленіи территоріи для автономной еврейской колоніи. Поэтому совѣтъ входитъ въ сношеніе съ междувѣдомственной комиссіей по эмиграціонному законодательству о направленіи эврейской эмиграціи изъ русскихъ портовъ въ будущую автономную колонію на пароходахъ добровольнаго флота.

КОСТРОМА, 27 іюня. Много ходило слуховъ объ ограбленіи баркаса «Макарьевецъ», везшаго взрывчатыя вещества въ Буй, рѣкой Костромой. По точнымъ свѣдѣніямъ, въ шести верстахъ отъ Костромы днемъ на баркасъ напали три лодки, изъ которыхъ одна съ четырьмя людьми пристала къ баркасу. Влѣзшіе на баркасъ четверо, угрожая револьверами, напугали стражу и двадцать девять пассажировъ, которые стояли, поднявъ руки, пока совершился грабежъ. Похищено 12 пудовъ пироксилина; динамитъ цѣлъ. На 21 верстѣ грабители сошли на берегъ и скрылись въ кустахъ. На другой день найдено четыре пуда пироксилина на берегу р. Костромы.

БАТУМЪ, 27 іюня. Поправка. При нападеніи на банкъ взаимнаго кредита 22 іюня грабители не забрали денегъ.

ЗЕМЛЯНСКЪ, 27 іюня. Установлено, что при столкновеніи казаковъ съ крестьянами въ селѣ Перлевкѣ убито четыре и ранено три крестьянина. Казаки вызваны изъ Воронежа, вступили въ Перлевку и арестовали зачинщиковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Согласно Высочайшему указу о сокращеніи срока службы во флотѣ въ морскомъ министерствѣ пересматривается уставъ о воинской повинности и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы въ осеннюю сессію.

Вопросъ объ отмѣнѣ 10% нормы при пріемѣ евреевъ въ средне-учебныя заведенія Сѣверо-Западнаго края министерство народнаго просвѣщенія рѣшило представить на разсмотрѣніе Государственной Думы, а до выработки правилъ министерство будто бы предоставило педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній принимать евреевъ безъ процентныхъ ограниченій.

Министерство внутреннихъ дѣлъ телеграфировало губернскимъ присутствіямъ и губернскимъ земскимъ управамъ о предоставленіи къ 5 іюля свѣдѣній о количествѣ потребныхъ озимыхъ сѣмянъ. Пока поступили требованія на озимое обсѣмененіе Казанской губерніи 3.800,000 пудовъ, Самарской и Саратовской—по 1.800,000 пудовъ. Экстренное продовольственное совѣщаніе рѣшитъ вопросъ, кому поручить закупку сѣмянъ: мѣстнымъ учрежденіямъ или центральному вѣдомству. Въ виду спѣшности закупки сѣмянъ предложено ассигновать необходимыя средства, не дожидаясь формальнаго обсужденія вопроса.

АТКАРСКЪ, 27 іюня. Въ Блани 25 іюня, между пришлыми рабочими произошла драка. Разгонять явился приставъ Козловъ со стражниками. Толпа окружила ихъ и пыталась стащить съ лошадей. Приставъ и стражники скрылись; урядникъ Рѣшетовъ убитъ. Квартира пристава и двѣ казенныя винныя лавки разграблены.

ВАРШАВА, 27 іюня. Вооруженная шайка напала на кассу Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, на Долгой улицѣ. Убитъ солдатъ и отнято 6,000 рублей.

ЯРОСЛАВЛЬ, 27 іюня. Злоумышленники, взломавъ рѣшетку въ окнѣ, проникли въ церковь Донской Божіей Матери, сорвали съ иконы драгоцѣнную ризу, похитили священные сосуды и деньги, скрылись.

БАТУМЪ, 27 іюня. Брошена бомба съ зажженнымъ фитилемъ во дворъ военнаго госпиталя. Бомба во время замѣчена; несчастій не было.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Государственный Совѣтъ. Засѣданіе открылось въ 2 ч. 15 м. Присутствуютъ почти всѣ министры. Трибуны публики и членовъ Думы переполнены; между послѣдними Кузьминъ-Караваевъ, Набоковъ, епископъ Роопъ. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, Государственный Совѣтъ принимаетъ съ нѣкоторыми измѣненіями редактированную комиссіей наказа поправку князя Касаткина-Ростовскаго къ статьѣ 32 наказа и затѣмъ переходитъ къ обсужденію поступившаго изъ Думы законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Высказавшіеся до перерыва ораторы—Быковскій, Каменскій, Лопацинскій, Таганцевъ и Тимирязевъ, всѣ настаиваютъ на принятіи законопроекта. Лопацинскій подробно разбираетъ доводы защитниковъ смертной казни, особенно настаивая, что она нарушаетъ единственный законъ, который вѣчно останется, «не убій». Таганцевъ въ длинной рѣчи подробно оспаривалъ ошибочность защитниковъ смертной казни, особенно возражая противъ ея устрашимости. Онъ закончилъ воззваніемъ: «вѣрю, что русскій народъ и безъ устрашенія смертной казнью не пойдетъ на погромъ русскаго государства, на разрушеніе культурнаго строя; а если бы вѣра моя не оправдалась, то я обращаюсь съ мольбой къ Творцу убрать меня изъ этой юдоли плача». Тимирязевъ настаиваетъ на томъ, чтобы Государственный Совѣтъ единогласно принялъ законопроектъ, по крайней мѣрѣ первую его статью, придавая этому единогласію крайне важное успокоительное значеніе для страны (Sic).

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта послѣ перерыва всѣ ораторы говорили противъ законопроекта. Крамеръ констатировалъ, что во время введенія военнаго положенія въ Лифляндской губерніи убійства полицейскихъ прекратились, тогда какъ убійства частныхъ лицъ, за которыя преступники не подвергались смертной казни, по прежнему продолжались. Кн. Касаткинъ-Ростовскій, Бутлеръ, Самаринъ и Гончаровъ доказывали невозможность принятія законопроекта. Священникъ Бутковичъ возражалъ защитникамъ законопроекта съ точки зрѣнія морали и христіанскаго ученія. Государственный Совѣтъ рѣшилъ передать законопроектъ въ комиссію изъ 15 членовъ, выборы которыхъ будутъ произведены завтра.

Предсѣдатель отвѣтилъ, что на сдѣланные военному министру вопросы Государственной Думы относительно примѣненія смертной казни военными судами увѣдомилъ предсѣдателя Государственной Думы, что въ виду однородности сдѣланныхъ запросовъ отъ 12, 23 и 24 мая, по которымъ начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія генералъ-лейтенантомъ Павловымъ были уже доставлены надлежащіе объясненія, никакихъ иныхъ объясненій послѣдовать не можетъ по послѣднимъ запросамъ по поводу примѣненія смертной казни.

Русская группа международнаго и междупарламентскаго третейскаго суда большинствомъ голосовъ высказалась противъ участія въ группѣ членовъ Государственнаго Совѣта. Членъ Государственной Думы Аникинъ уѣзжаетъ 28 іюня на международный съѣздъ представителей парламентскихъ соціалистическихъ фракцій въ Лондонѣ.

МОСКВА, 27 іюня. Въ пассажирскомъ поѣздѣ Ярославской ж. д., вышедшемъ въ 11 ч. 45 мин. изъ Москвы, двое неизвѣстныхъ въ купе 3-го класса убили сторожа, ранили кассира Мишинскаго вагоностроительнаго завода, отняли 27,000 руб., остановили тормазомъ поѣздъ и скрылись въ сосѣднемъ лѣсу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Для разсмотрѣнія претензій, вызываемыхъ военными обстоятельствами минувшей войны, учреждено особое высшее внѣвѣдомственное совѣщаніе. Въ составъ совѣщанія входятъ по Высочайшему назначенію: предсѣдатель изъ членовъ Государственнаго Совѣта и четыре члена изъ сенаторовъ, а также представители министерствъ—военнаго, морского, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ и государственнаго контроля и высшихъ чиновъ другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Предсѣдатель можетъ привлекать къ участію должностныхъ и постороннихъ лицъ. Предсѣдателемъ назначенъ членъ Государственнаго Совѣта Черкасскій, членами сенаторы—Граве, Булахъ, Третьяковскій и Матель.

27 іюня въ селѣ Михаила Архангела, Шлиссельбургскаго участка, пятеро вооруженныхъ напали на казенную лавку. Угрожая револьверами, они похитили 70 рублей.

Въ Государственную Думу внесены подписанныя лидерами почти всѣхъ парламентскихъ фракцій основныя положенія законопроекта о безплатныхъ школахъ грамоты и безплатныхъ библіотекахъ и народныхъ читальняхъ. Основныя черты: безплатное обученіе на любомъ языкѣ грамотѣ, чтенію, письму и счету предоставляется всѣмъ безъ испрошенія разрѣшенія властей. Употребленіе учебныхъ книгъ и пособій для безплатнаго обученія грамотѣ не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Объ учрежденіи школъ, въ которыхъ не менѣе десяти учащихся, въ трехдневный со времени открытія срокъ доводится до свѣдѣнія полиціи и ближайшаго инспектора народныхъ училищъ, которымъ предоставляется привлекать къ отвѣтственности учредителей и завѣдующихъ за нарушеніе постановленія общихъ законовъ. Однороднымъ правиламъ подчиняются безплатныя библіотеки и народныя читальни, право открытія которыхъ безъ предварительнаго разрѣшенія предоставляется частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ. Каталоги по требованію предъявляются полиціи и учебному начальству. Изъятіе печатныхъ произведеній изъ библіотекъ и читаленъ допускается только судебнымъ постановленіемъ.

ОДЕССА, 27 іюня. Забастовка рабочихъ въ порту разростается; требованія экономическія (Sic!). Правильное движеніе судовъ снова затормозилось. Въ теченіе дня произведено восемь вооруженныхъ нападеній на разныя торговыя предпріятія. Похищены преимущественно мелкія суммы. Никто изъ нападавшихъ не задержанъ.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ, 27 іюня. Вмѣсто отпущеннаго Пластунскаго батальона и Кубанскаго казачьяго войска, прибыли изъ Тифлиса мингрельцы въ составѣ 16 ротъ.

КОВНА, 27 іюня. Возлѣ завода Рекоша, рабочіе окруживъ двухъ конвойныхъ, ведшихъ солдата-дезертира, пытались послѣдняго освободить. Въ схваткѣ ранены штыками двое рабочихъ. Бѣжавшій дезертиръ задержанъ и отведенъ на гауптвахту, откуда со взводомъ отправленъ въ предмѣстье Шанцы. Когда взводъ приближался къ заводу Рекоша, раздались выстрѣлы; взводъ отвѣтилъ залпомъ; легко раненъ рабочій.

БѢЛОСТОКЪ, 27 іюня. По требованію военныхъ властей, фабрикантами дана подписка о снятіи съ фабриканта Вельтера бойкота за участіе въ погромѣ.

Жители мѣстечка Заблудова встревожены слухами о готовящемся 29 іюня погромѣ. Генералъ-губернаторъ успокоилъ прибывшую депутацію, приказавъ полиціи принять мѣры.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Въ первыхъ числахъ іюля откроется рабочій клубъ самообразованія. Въ клубѣ будутъ происходить диспуты, лекціи и доклады на соціально экономическія темы. Въ члены будутъ приниматься лица, принадлежащія къ различнымъ рабочимъ союзамъ и организаціямъ.

Сообщеніе газеты «Рѣчь» о митингѣ солдатъ 71-го пѣхотнаго полка въ Радомѣ, «Русскій Инвалидъ» опровергаетъ. Названный полкъ въ Радомѣ никогда не квартировалъ.

МОСКВА, 28 іюня. Съѣздъ представителей общеземской организаціи помощи голодающимъ принялъ положеніе, соотвѣтствующее предложенію бюро, сообщенному въ телеграммѣ Петербургскаго телеграфнаго агентства 24 іюня, причемъ призналъ, что благотворительная помощь голодающимъ можетъ выполняться организаціей, если правительство передастъ ей на то 10 проц. общаго ассигнованія на продовольственныя нужды.

МОСКВА, 27 іюня. Забастовали 550 рабочихъ на чугунномъ заводѣ Листа, семьсотъ—въ развѣсочной чайной Губкина и Кузнецова, 800—трехгорнаго пивовареннаго завода. Забастовали также на аппретурныхъ фабрикахъ Головкина и Александрова.

Открылся съѣздъ фабрикантовъ Московскаго центральнаго промышленнаго района; прибыло 110 человѣкъ. Съѣздъ открылъ Четвериковъ, указавшій на необходимость фабрикантамъ сорганизоваться въ виду боевого настроенія рабочихъ. Стремленіе рабочихъ къ улучшенію своего положенія, естественно, но соціалъ-демократическіе агитаторы вносятъ дикіе пріемы борьбы. Собраніе приступило къ разсмотрѣнію устава союза фабрикантовъ и заводчиковъ центральнаго промышленнаго района, опредѣливъ вступительный взносъ двадцатикратной стоимостью однодневнаго содержанія фабрики.

ЛОНДОНЪ, 27 іюня. Адмиралтейство извѣщаетъ составъ эскадры, которая уйдетъ подъ начальствомъ вице-адмирала Артура Керзона. Въ нее войдутъ семь броненосцевъ и шесть крейсеровъ. Эскадра прибудетъ въ Либаву 20 іюля и отбудетъ 25 іюля, прибудетъ въ Ганге 26 іюля, отбудетъ 28 іюля, прибудетъ въ Кронштадтъ 29 іюля, отбудетъ 4 августа, прибудетъ въ Ревель 5 августа, а отбудетъ 11 августа.

ТИФЛИСЪ, 27 іюня. Городская дума уполномочила управу доложить намѣстнику о серьезности положенія дѣлъ, которое вызвано распоряженіемъ генералъ-губернатора Тимофеева объ оштрафованіи всѣхъ торговцевъ за забастовку 22 іюня, и ходатайствовать о сложеніи штрафовъ въ видахъ предупрежденія безпорядковъ (sic) могущихъ произойти отъ принятія репрессивныхъ мѣръ за неисполненіе этого распоряженія торговцами, и безъ того разоренными длящимся кризисомъ.

ЛОНДОНЪ, 27 іюня. Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Токіо, что Японія откроетъ вѣроятно, въ началѣ сентября городъ Дальній для международной торговли.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 іюня. Покушеніе на жизнь адмирала Чухнина совершено матросомъ, выстрѣлившимъ въ адмирала изъ винтовки изъ-за кустовъ, когда Чухнинъ гулялъ въ саду на своей дачѣ «Голландія». Преступникъ скрылся. Положеніе адмирала невыясненное.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Сегодня Государственнымъ Совѣтомъ приняты статьи наказа отъ 32 до 49. Слѣдующее засѣданіе для разсмотрѣнія поступившаго изъ Думы законопроекта объ ассигнованіи 15 милліоновъ рублей на расходы въ теченіе іюля по удовлетворенію сѣмянной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній назначено на пятницу днемъ, а на пятницу вечеромъ—засѣданіе избранной сегодня комиссіи для разсмотрѣнія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Сообщеніе «Страны» о предстоящемъ на дняхъ назначеніи вице-адмирала Чухнина товарищемъ морского министра и директора морского кадетскаго корпуса контръ-адмирала Римскаго-Корсакова начальникомъ главнаго морского штаба вымышлено.

Исполняющій должность Минскаго губернатора Курловъ 16 іюня обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на увольненіе его по разстроенному здоровью и домашнимъ обстоятельствамъ отъ должности Минскаго губернатора съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, почему свѣдѣнія газетъ объ отозваніи Курлова помимо его желанія невѣрны.

52 выборныхъ отъ Петербургскихъ пожарныхъ командъ и резервовъ заявили сегодня петербургскому брандъ-маіору, что они съ полудня 4 іюля не выйдутъ на работу, если не будутъ удовлетворены ихъ экономическія требованія.

Вопреки утвержденію газетъ новой комиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія для выработки университетскаго устава учреждать не предполагается. Выработанные же при бывшемъ министрѣ Толстомъ на профессорскихъ съѣздахъ проекты уставовъ для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній настоящимъ министромъ предполагается представить въ Государственную Думу при соображеніяхъ министерства.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—25 іюня, днемъ, на Чистопрудномъ бульварѣ въ Москвѣ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», неизвѣстный мущина произвелъ шествіе съ развернутымъ краснымъ флагомъ, чѣмъ собралъ большую толпу народа. Явившимися чинами полиціи толпа разсѣяна, а мущина съ краснымъ флагомъ задержанъ. Задержанный назвался Верейскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Николаевымъ Донцовымъ и отъ объясненія отказался.

—23 іюня профессоръ Московскаго сельскохозяйственнаго института статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ Демьяновъ, гуляя по парку института, подвергся нападенію трехъ вооруженныхъ грабителей, которые, угрожая ему револьверами, потребовали отъ него деньги, но такъ какъ денегъ у профессора не было при себѣ, то онъ отдалъ грабителямъ золотые часы. Грабители взяли часы и скрылись.

—Разборъ дѣла въ военно-морскомъ судѣ о безпорядкахъ въ Черноморскомъ флотѣ по словамъ «Нов. Вр.», окончательно назначенъ на 4 іюля, защита возбудила ходатайство о вызовѣ 200 свидѣтелей.

—Изъ Квирилъ «Кавк.» сообщаютъ, что 19 іюня неизвѣстнымъ злоумышленникомъ была брошена бомба въ мѣстнаго пристава Немсадзе, который легко раненъ осколками въ ногу. Находившійся при приставѣ стражникъ стрѣлялъ въ убѣгавшаго злоумышленника, но пуля попала въ портного Илико Абашидзе, который убитъ наповалъ. Въ это же время стрѣлялъ изъ револьвера дворянинъ К. Жгенти, оскорбленный прозвищемъ «хулиганъ». Пуля попала въ купца Махарадзе, который раненъ легко. На другой день задержанъ злоумышленникъ, бросившій бомбу, и оказался онъ Матэ Бандзеладзе.

—Помѣщенное въ № 101 газеты «Страна» сообщеніе о поступленіи въ послѣдніе два мѣсяца въ министерство внутреннихъ дѣлъ значительнаго числа прошеній отъ земскихъ начальниковъ объ увольненіи ихъ отъ службы, будто бы, потому, что «должности ихъ въ настоящій моментъ являются излишними и они не пользуются среди крестьянъ никакимъ авторитетомъ», по словамъ «Россіи», представляется совершенно невѣрнымъ. Число представляемыхъ за послѣднее время губернаторами въ министерство внутреннихъ дѣлъ прошеній названныхъ должностныхъ лицъ объ увольненіи ихъ если и превышаетъ обычное число такихъ прошеній, то лишь въ незначительной мѣрѣ; приведеннаго же мотива къ оставленію службы ни въ одномъ изъ поступившихъ отъ земскихъ начальниковъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ прошеній объ увольненіи указано не было. Совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и указаніе въ томъ же сообщеніи, будто министерство внутреннихъ дѣлъ на означенныя прошенія обыкновенно отвѣчаетъ, что оно согласно уволить земскихъ начальниковъ въ томъ только случаѣ, если они откажутся отъ права пенсіи и поступленія вновь на государственную службу. Такого отвѣта министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не было дано ни по одному прошенію.

—Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1906 года предоставлено лицамъ, перешедшимъ въ православную вѣру изъ нехристіанства, возвращаться по ихъ желанію обратно въ прежнюю ихъ вѣру. Что касается лицъ, инославнаго исповѣданія, желающихъ вернуться въ нехристіанство, то изъ буквальнаго смысла Указа не видно, можетъ-ли онъ имѣть примѣненія и къ этимъ лицамъ. Въ настоящее время всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устранено Правительствующимъ Сенатомъ, который разъяснилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что Указомъ 17 апрѣля сняты всѣ существовавшія въ государствѣ стѣсненія въ исповѣданіи вѣры и что хотя законодатель, отмѣняя карательныя мѣры противъ отпаденія христіанства, и пріурочилъ ихъ къ православной вѣрѣ, какъ господствующей въ Россіи, но не подлежитъ сомнѣнію, что, предоставляя лицамъ, перешедшимъ въ православіе изъ нехристіанства, возвращаться въ свою вѣру, законъ имѣлъ въ виду предоставленіе такого права и тѣмъ нехристіанамъ, которые перешли изъ нехристіанства въ иную, кромѣ православной, христіанскую вѣру. Съ своей стороны, министръ внутреннихъ дѣлъ, по словамъ «Прав. Вѣст.», циркулярно разъяснилъ губернаторамъ, что дѣла о возвращеніи инославныхъ въ нехристіанскую вѣру подлежатъ разрѣшенію въ томъ-же порядкѣ, какой установленъ для перехода изъ православныхъ въ нехристіанство.

—Изъ Дарачичага «Тиф. Л.» сообщаютъ о несчастномъ случаѣ, происшедшемъ съ чиновникомъ эриванскаго окружного суда, Карапетомъ Карапетянцемъ. Карапетянцъ 10 іюня выѣхалъ изъ Эривани въ Дарачичагъ вмѣстѣ съ другими чиновниками въ омнибусѣ, причемъ взялъ съ собою охотничью винтовку для защиты въ пути отъ возможной встрѣчи съ разбойниками. Между станціями Эйлатъ и Ново-Николаевской изъ-за тряски въ пути курокъ спустился, произошелъ выстрѣлъ и Карапетянцъ, пораженный пулей въ грудь навылетъ, скончался на мѣстѣ. Покойному было 26 лѣтъ отъ роду.

—На Томпаной ул., въ Одессѣ, по словамъ «Од. Лист.», скончалась старушка мѣщанка Анна Гусакова, которая имѣла отъ роду 130 лѣтъ. Покойная поселилась въ Одессѣ чуть-ли не съ основанія города. До послѣднихъ дней она хорошо помнила всѣ выдающіяся событія города за много десятковъ лѣтъ. Послѣ нея осталось большое потомство.

—Въ Варшавѣ. Въ «Варш. Днев.» напечатано: 25 іюня, около 2 часовъ ночи, къ стоявшему у воротъ дома № 45 на Млынарской улицѣ ночному сторожу К. Марцилевичу, 67 лѣтъ, подошли три какихъ-то молодыхъ человѣка и нанесли ему ножами 5 колотыхъ ранъ въ спину. Въ одномъ изъ нападавшихъ Марцилевичъ опозналъ неизвѣстнаго ему злоумышленника, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ покушался на Млынарской улицѣ на убійство какого-то крестьянина съ цѣлью грабежа, но Марцилевичъ съ сыномъ защитили этого крестьянина. Злоумышленникъ угрожалъ тогда Марцилевичу, что отомститъ ему и его сыну. Состояніе здоровья Марцилевича тяжкое.

Забастовали кельнера и прислужницы еврейскихъ ресторановъ, причемъ агитаторы заставили владѣльцевъ закрыть рестораны, угрожая имъ въ случаѣ ослушанія смертью. Въ трактирахъ въ домѣ № 18 на Подвальной, № 16 на Граничной и № 21 на Старомъ-Мѣстѣ кельнера, удаливъ публику и хозяевъ, запечатали двери печатями съ надписью «товарищество кельнеровъ»; около печатей они прилепили объявленія на еврейскомъ языкѣ, что того, кто сорветъ печать, ожидаетъ смертная казнь.

25 іюня, въ 2 часа пополудни, четыре неизвѣстныхъ злоумышленника явились въ домъ № 43 на Твердой улицѣ. Трое изъ нихъ остались во дворѣ, а 4-й вошелъ въ квартиру домовладѣльца Морица Финкельштейна подъ предлогомъ переговоровъ о наймѣ квартиры. Выстрѣломъ изъ револьвера въ голову онъ убилъ Финкельштейна наповалъ, а затѣмъ злоумышленники выбѣжали на улицу и, сѣвъ на извозчика, уѣхали на Сѣнную улицу.

Изъ Згержа сообщаютъ, что 25 іюня, около 9 час. вечера, въ предмѣстьѣ, произошла свалка между маріавитами и католиками. Маріавиты били своихъ противниковъ кнутами, желѣзными палками, раздавались также револьверные выстрѣлы, причемъ тяжело раненъ домовладѣлецъ Стемпневскій изъ Пржибылова. Борьба, которая продолжалась около часа, прекратилась съ прибытіемъ католиковъ изъ Згержа. Раненыхъ тяжело и легко есть нѣсколько.

26 іюня въ 11 час. утра. въ проходившаго казака по Полудневой улицѣ въ Лодзи около дома № 7 данъ былъ выстрѣлъ, но пуля не попала въ него, а въ проходившаго въ это время А. Кона, который тяжело раненъ.

Какъ пишетъ «Всеобщій Дневникъ» Озорковъ служитъ въ настоящее время ареной для борьбы партій даже въ костелахъ. Взаимныя отношенія между народовцами и соціалистами обострились до такой степени, что въ праздникъ Тѣла Божія въ костелѣ возникла драка изъ за хоругвей. Народовцы съ одной фабрики купили три хоругви, чтобы носить ихъ во время процессіи, желая этимъ путемъ возстановить порядокъ, нарушенный сапожниками-соціалистами, которые раньше занимались пошеніемъ хоругвей, но потомъ устраивали забастовки даже и въ этомъ дѣлѣ. По этому поводу и началась драка во время богослуженія. Сапожники попортили хоругви и даже приготовились дѣйствовать ножами. На состоявшейся сходкѣ народовцевъ рѣшено было исключить изъ числа рабочихъ на фабрикѣ Шлессеровъ около 20 извѣстныхъ соціалистовъ. Послѣдніе въ отместку за это, какъ сообщаетъ названная выше газета, выгнали съ другихъ фабрикъ рабочихъ народовцевъ и пригласили изъ Лодзи товарищей-«боевиковъ», которые заняли всѣ дороги, ведущія къ Шлессеровской фабрикѣ. Затѣмъ 30 боевиковъ подошли къ зданію, въ которомъ помѣщается правленіе фабрики, и начали стрѣльбу. Служащіе при посредствѣ фабричной сирены подняли тревогу и тѣмъ спугнули нападавшихъ. Минутъ черезъ 20 явились изъ города войска, снаряжена была погоня, но безъ результатовъ. Во время стрѣльбы «боевиковъ» тяжело ранена работница Щепковская и легко—работникъ Томчикъ. Въ Озорковъ прибылъ изъ Калиша товарищъ прокурора для производства слѣдствія. Арестовано нѣсколько человѣкъ, но, по замѣчанію «Всеобщаго Дневника», главные виновники, прибывшіе изъ Лодзи, успѣли скрыться.

—Убійство семьи. Харьковъ сильно взволнованъ необычайно дерзкимъ убійствомъ армянской семьи, жившей въ самомъ центрѣ. 25 іюня въ 6 часовъ утра, къ лавкѣ Петросова на Конторской улицѣ, подъѣхалъ развозщикъ булокъ. Къ своему немалому удивленію, булочникъ нашелъ лавку еще запертой. Онъ приложилъ ухо къ двери и услышалъ хрипъ и стоны. Когда прибѣжали квартиранты дома Сухова и вошли въ комнату занимаемую Петросовой, то вошедшимъ представилась ужасная картина: на постели лежала вся въ крови молодая женщина, безъ признаковъ жизни; на головѣ зіяла громадная рана, нанесенная топоромъ или ломомъ въ високъ; подушка, одѣяло и простыня—сплошь залиты кровью. Тутъ-же на постели находилась и малютка—дочь убитой въ безсознательномъ состояніи, но еще съ признаками жизни; бѣдняжкѣ нанесенъ злодѣемъ ударъ въ глазъ. Въ слѣдующемъ помѣщеніи (въ лавкѣ) картина была еще ужаснѣе. На полу плавалъ въ лужѣ крови Саркисъ Петросовъ; онъ былъ въ безпамятствѣ, но съ слабыми признаками жизни; у несчастнаго была разбита голова; часть мозга изъ нея вывалилась и находилась на подушкѣ, другая-же часть плавала въ крови вмѣстѣ съ суставами и костями черепа. Прилавокъ, подушки, товаръ и стѣны обрызганы кровью. Наносились удары Петросову, повидимому, тѣмъ-же орудіемъ, которымъ убита была его жена. Прибывшій докторъ оказалъ помощь дѣвочкѣ и выразилъ надежду, что она останется жива, такъ какъ ударъ нанесенъ слегка. Петросовъ съ дочерью были доставлены въ Александровскую больницу. По словамъ брата убитой, у Петросовыхъ было около 500 рублей денегъ, находившихся въ одномъ изъ ящиковъ комода, въ которомъ также были сложены серебряныя и золотыя вещи. Ничего изъ этого не оказалось. Къ вечеру того-же дня Петросовъ, по словамъ «Южн. Кр.», скончался. Сиротка-дѣвочка пока жива и доктора питаютъ надежду, что она выживетъ.

—Побѣгъ политическихъ арестованныхъ. Въ 9 часу утра 25 іюня изъ городского полицейскаго дома, въ Москвѣ, какъ передаетъ «Моск. Вѣд.», посредствомъ взлома желѣзной рѣшетки и пролома кирпичей и нижней части окна, выходящаго на Грузинскій переулокъ, на глазахъ многочисленной проходящей публики, бѣжали содержавшіеся тамъ политическіе арестованные: румынскій подданный Гавріилъ Малышевъ, 17 лѣтъ (бѣжалъ вторично, первый разъ изъ Прѣсненскаго полицейскаго дома), московскій мѣщанинъ Алексѣй Николаевъ, 21 года, крестьянинъ Бронницкаго уѣзда, Лобановской волости, Алексѣй Уваровъ, 28 лѣтъ и крестьянинъ Духовщинскаго уѣзда, деревни Карпова, Өедоръ Норцевъ, 16 лѣтъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. За послѣднее время до крайности обострился давнишній антагонизмъ между южной Германіей и Пруссіей: въ южной Германіи проведены различныя конституціонныя реформы, главнымъ образомъ въ Баваріи, гдѣ для мѣстной палаты депутатовъ введена всеобщая подача голосовъ; либеральныя стремленія южной Германіи внушаютъ прусскимъ консерваторамъ сильныя опасенія и до крайности раздражаютъ ихъ. Южно-германскія газеты говорятъ, что главною причиною антипатіи между сѣверомъ и югомъ является стремленіе пруссаковъ показать южнымъ нѣмцамъ свое превосходство и подчинить южную Германію прусской гегемоніи. Въ берлинской газетѣ «Tageblatt» только что появилось письмо одного южанина, который горько сѣтуетъ на притязанія Пруссіи приписывать себѣ роль основательницы германскаго единства и ея покровительницы. «Пруссаки,—говоритъ авторъ письма, хотятъ убѣдить насъ, что мы всецѣло обязаны имъ объединеніемъ и возрожденіемъ Германіи; а что они сдѣлали-бы, если-бы южныя государства не присоединились къ нимъ тотчасъ послѣ объявленія войны Наполеону III? Развѣ южная Германія не проливала кровь на поляхъ битвы и не играла первую роль во всѣхъ самыхъ смертельныхъ сраженіяхъ? Къ тому-же объединеніе Германіи принесло больше всего выгодъ Пруссіи. Антагонизмъ Пруссіи противъ южной Германіи представляетъ собой оппозицію закоснѣлаго юнкерскаго консерватизма южному либерализму; прусская дворянская партія боится, что либеральныя идеи проникнутъ съ юга на сѣверъ и подорвутъ ея интересы. Въ Пруссіи есть то-же демократическіе элементы, которымъ южная Германія искренно симпатизируетъ, но они не имѣютъ никакого вліянія на правительство, опутанное реакціонной юнкерской партіей. Недалеко время, когда либеральныя вѣянія юга сметутъ съ лица земли прусскую реакцію, ко всеобщему благу германскаго народа, и ради укрѣпленія международнаго положенія имперіи и ея престижа».

Устройство 6-го засѣданія пятаго западнаго округа польскихъ соколовъ (гимнастическое общество съ политической программой) въ Трептовъ возлѣ, Берлина, показываетъ еще разъ, пишетъ «National Zeitung», въ какой мѣрѣ это общество пустило корни не только въ германской столицѣ, но и въ провинціи Бранденбургъ и во всей западной Германіи. На засѣданіи, кромѣ берлинскихъ, присутствовали еще представители многихъ другихъ областей. Для тѣхъ изъ говорящихъ по польски товарищей, кому гимнастическія и турнирныя упражненія не представляются достаточно интересными, было приготовлено въ качествѣ третьяго предмета очередныхъ собраній «появленіе въ качествѣ гостей представительницъ женскаго союза соколовъ». Какъ этотъ гвоздь программы, такъ и остальные «гимнастическіе» номера, поставлены лишь для внѣшняго вида.

Въ сущности, какъ это уже не разъ было доказано добровольными признаніями польскихъ газетъ, польскіе соколы ставятъ своей цѣлью всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами—при томъ распространеніе брошюръ и устройство чтеній стоитъ на первомъ планѣ—поддерживать всѣ польскія притязанія и препятствовать мѣрамъ германскаго правительства къ насажденію нѣмецкаго языка и культуры.

Разслѣдованіе злоупотребленій, обнаруженныхъ въ колоніальномъ вѣдомствѣ, ведется чрезвычайно энергично. Какъ сообщаетъ «Berliner Tageblat», у многихъ чиновниковъ этого вѣдомства были произведены обыски, притомъ не только въ бюро колоніальнаго департамента, но и на ихъ частныхъ квартирахъ. Были произведены, въ связи съ этимъ дѣломъ, обыски и у частныхъ лицъ, между прочимъ и у одного журналиста, корреспондента французскихъ газетъ. Любопытно, что параллельно съ этимъ разслѣдованіемъ производится и дознаніе съ цѣлью обнаруженія чиновниковъ, нарушившихъ служебную тайну сообщеніемъ свѣдѣній печати и депутатамъ о тайнахъ колоніальнаго департамента. Полагаютъ, что въ результатѣ весь нынѣшній составъ служащихъ колоніальнаго департамента будетъ устраненъ и замѣненъ другимъ.

Великобританія. Свиданіе, имѣвшее мѣсто въ Лондонѣ между серомъ Эдуардомъ Греемъ, Титтони (министръ иностранныхъ дѣлъ Италіи) и Камбономъ (представитель Франціи), дало вполнѣ удовлетворительные результаты. Кажется несомнѣннымъ, что англо-франко-итальянское соглашеніе въ новой его формѣ, имѣющее въ виду Абиссинію, будетъ на дняхъ подписано тремя заинтересованными державами.

СМѢСЬ.

Статистика газетъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Отчетъ, опубликованный статистическимъ бюро въ Вашингтонѣ, показываетъ огромное число періодическихъ изданій, выходящихъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Всего ежедневно выходитъ 19,624,757 номеровъ, или одинъ номеръ на 4 жители. Періодическія изданія Соединенныхъ Штатовъ представляютъ собой капиталъ почти въ 750,000,000 рублей; стоимость объявленій, напечатанныхъ въ 1905 году, равняется приблизительно 260,000,000 рублей.

◆◆ **Бесѣда съ лейбъ-медикомъ папы Пія X.** Лейбъ-медикъ главы католическаго міра, проф. Лаппони, состоявшій врачемъ и при Львѣ XIII, сообщилъ, бесѣдуя съ сотрудникомъ „Giornale d'Italia“, что, въ противность ложнымъ слухамъ, здоровье его высокопоставленнаго паціента не внушаетъ ему никакихъ опасеній. „Его святѣйшество“, заявилъ профессоръ, чувствуетъ себя весьма хорошо. У него былъ только одинъ припадокъ астмы за послѣдніе 14 мѣсяцевъ, и если принять во вниманіе, что папѣ уже 71 годъ, то нѣтъ никакого основанія тревожиться по этому поводу. Говорятъ, что у Пія X есть признаки начинающагося склероза артерій. Но у кого-же, послѣ пятидесяти лѣтъ, не обнаруживается подобныхъ симптомовъ? А у папы эти симптомы весьма незначительны и не представляютъ ни малѣйшей опасности. Левъ XIII неоднократно говорилъ, что непрерывное пребываніе въ Ватиканѣ было-бы прекраснымъ средствомъ удлинить жизнь папъ, если-бы поменьше было оффиціальныхъ процессій и церемоній, крайне всегда утомительныхъ и вредныхъ для здоровья. Перемѣна воздуха, равнымъ образомъ, вовсе не является для Пія X насущной необходимостью. Правда, когда кто-либо заговоритъ объ его возлюбленной Венеціи, его сердце наполняется блаженствомъ, и онъ мечтаетъ, какъ-бы еще хоть разъ въ жизни проѣхаться на безшумной гондолѣ по свѣтлымъ водамъ „города лагунъ“. Но это лишь мечта. Серьезно нарушить установившуюся за послѣдніе 36 лѣтъ традицію папѣ никогда и въ голову не приходило. „Во всякомъ случаѣ“, закончилъ лейбъ-медикъ, „я въ настоящее время вполнѣ доволенъ состояніемъ здоровья его святѣйшества. Если папа, чего я отъ души желаю, проживетъ и до девяноста лѣтъ, и тогда ему не потребуется мѣнять воздухъ и обстановку. Даже теперь, въ знойные дни римскаго лѣта, Пій X обнаруживаетъ столько веселости и бодрости, что ни о какой слабости или болѣзни не можетъ быть и рѣчи“...

◆◆ **Герцогъ Тревизскій и пѣвичка.** Этотъ процессъ, доставившій парижанамъ немалое удовольствіе, нынѣ закончился судебнымъ приговоромъ. Суть дѣла въ слѣдующемъ. Эдуардъ-Наполеонъ Мортье, герцогъ Тревизскій, внукъ храбраго маршала Мортье, котораго Наполеонъ I въ награду за его воинскіе подвиги въ Верхней Италіи въ 1808 году сдѣлалъ герцогомъ Тревизскимъ, привлекъ къ суду за безчестіе своей фамиліи кафешантанную пѣвичку. Эта молодая женщина ежедневно выступала въ двусмысленной роли и еще болѣе двусмысленномъ костюмѣ на подмосткахъ одного изъ кафо подъ именемъ г-жи Тревизской, какъ было отпечатано и на программахъ и афишахъ. Узнавъ объ этомъ, герцогъ Тревизскій „мирно“ потребовалъ отъ нея перемѣны псевдонима. Пѣвица отказалась наотрѣзъ предпочитая довести дѣло до суда, что было-бы, особенно въ Парижѣ, лишь шикарнѣйшей рекламой. Такъ и вышло. „Весь Парижъ“ пришелъ въ восторгъ отъ тяжбы знатнаго герцога и маленькой пѣвички. Напрасно повѣренный пѣвички выбивался изъ силъ доказывая „мудрымъ судьямъ“, что „Тревизой“ называется одинъ изъ ломбардскихъ городовъ, именемъ котораго можетъ называться кто угодно, а не только одинъ потомокъ маршала. Напрасно ставилъ онъ суду на видъ, что парижскій муниципалитетъ совершилъ не меньшую оплошность, назвавъ „Тревизскимъ“ проспектъ въ сплошь заселенномъ гризетками кварталѣ. Судъ выразилъ убѣжденіе, что герцогъ Тревизскій имѣлъ право защищать свое „древнее“ имя, особенно въ данномъ случаѣ, когда „благодаря совпаденію могли возникнуть позорящіе честь герцога слухи“... Рѣшеніемъ суда пѣвичкѣ было воспрещено, подъ угрозой штрафа въ 50 франковъ въ случаѣ ослушанія, называться г-жей Тревизской. Герцогъ успокоился, геройски отстоявъ свое вчерашнее герцогство; пѣвичка создала себѣ сумасшедшую рекламу, а парижскій судъ—славу охранителя буржуазной добродѣтели.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

28 іюня.

4% Государственная рента	73	сд.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	—	„
4% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	357	„
„ „ „ „ второй 1866 г.	256½	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд Двор. зем. банка	228¼	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	382	„
„ „ Учет. и ссуд. банка	412½	„
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	—	„
„ Общ. жел. стал. и метал. зав. „Сормово“	175	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	144	„
„ Путиловскаго завода	91¼	„
„ Бакинск. неф. общества	605	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	451	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	140	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан.	157	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го О-ва „ „	—	„
„ Гартманъ	332	„
5% заемъ 1905 г.	89¾ 90½	„
5% новый заемъ 1906 г.	86	сд.

Настроеніе съ дивидендными бумагами, при нѣкоторомъ пониженіи, вялое и не оживленное, съ государственными фондами слабѣе, съ выигрышными займами тоже.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ“ содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) **Кіево-Екатеринославской.** ежедневно.
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) **Кіево-Гомельской.**
Изъ Кіева . . . . . . 9 ч. у. и 2½ ч. д.
„ Гомеля . . . . . . 8 ч. у. и 1½ ч. д.

3) **Кіево-Черниговской.**
Изъ Кіева . . . . . . 12½ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) **Кіево-Пинской.**
Изъ Кіева . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . 9 ч. у.

5) **Кіево-Чернобыльской.**
Изъ Кіева . . . . 6½ ч. в.
„ Чернобыля . . . . . . 8 ч. у.

6) **Кіево-Могилевской.**
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . 2½ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) **Могилево-Оршанской.** } Ежедневно.
8) **Гомель-Вѣтковской.** }

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны.

P1625

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 28 іюня 1906 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	19,2	21,5	20,5
Баром. при 0° въ миллим.	737,7	738,6	738,6
Влажность въ процентахъ	97	87	93
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ССВ$_4$	СВ$_3$	ССВ$_2$
Облач. по 10-ти балльн. сист.	10	9	2
Колич. осадк. въ миллим.	0,7	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=23,8.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=18,8.
Наименьшая температ. за сутки на поверхности почвы=19,8.
Средняя температ. воздуха за сутки=20,4.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=19,8.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе максимумы на сѣверѣ Россіи и на Западѣ Европы (Кемь 769 мм., С—Мало 770 мм.). Барометрическіе минимумы на югѣ Россіи (Елисаветградъ 752 мм., Гурьевъ 754 мм.). Дожди выпали на востокѣ, грозы въ центрѣ и на юго-западѣ Россіи. Температура ниже нормы на Уралѣ и Бѣломъ морѣ, выше нормы въ остальной Россіи. Ожидается: грозы, проходящіе дожди на юго-западѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ, сухая погода на сѣверовостокѣ и востокѣ, температура выше нормы въ большей части Россіи, кромѣ сѣверо-востока.

◆ **Недоставленныя телеграммы** за 27 іюня: Душкиной, Назанскому, Редакція газеты „Народъ“, Могилевскому, Розенбергу, Файнбергу, Засманъ, Жарковскому, Скловскому, Сахарову, Женкевичу, Чернявскому, Накрѣ, Дувану.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. п.	14	6 ч. 58 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. п.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. п.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	8 ч. 04 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.